

ДУГЛАС
КОУПЛЕНД

РАБЫ 18+
MICROSOFT

Дуглас Коупленд
Рабы Microsoft
Серия «Чак Паланик и
его бойцовский клуб»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35743649

*Рабы Microsoft:
ISBN 978-5-17-109478-2*

Аннотация

«Компьютерные» мальчики и девочки. Зануды-«яппи», внезапно решившие покинуть безопасность «родной корпорации» и стать свободными.

Но... что такое свобода? Есть ли она вообще? И возможна ли она для «рабов «Майкрософта»?

Еще одна «исповедь поколения» от автора легендарного «Generation Икс». Книга, о которой критики писали: «Эта книга – гимн всем навязчивым песням, телепрограммам, торговым маркам и заголовкам, которые вторгаются в нашу внутреннюю жизнь... Роман этот – гораздо больше, чем просто исследование компьютерщиков и компьютерщины».

Содержание

1		6
	Пятница	6
	Суббота	14
	Воскресенье	29
	Понедельник	40
	Вторник	46
	Среда	55
	Четверг	64
2		74
	Понедельник	74
	Вторник	75
	Среда	78
	Четверг	83
	Пятница	88
	Суббота	91
	Воскресенье	98
	Понедельник	105
	Вторник	110
	Среда	120
	Четверг	123
	Пятница	127
	Суббота	130
	Воскресенье	133

Понедельник	136
Четверг	137
Суббота	143
Воскресенье	146
Конец ознакомительного фрагмента.	152

Дуглас Коупленд

Рабы Microsoft

© Douglas Coupland, 1991

© Школа перевода В. Баканова, 2018

© Издание на русском языке AST Publishers, 2018

* * *

1

Рабы Microsoft

Пятница

Ранняя осень 1993 г.

Сегодня в полдень Майкл заперся у себя в офисе и не выходит.

Он получил по электронной почте ужасный флейм от Билла (от Билла!!!).

Если картинки из «Блум-каунти»¹ на двери – показатель, то Майкл – самый легкоранимый программист седьмого корпуса и критику воспринимает болезненно.

Почему Билл напал именно на Майкла, непонятно. Наверное, проверяет качество кода методом случайной выборки. Чтобы мы не расслабились. Какой же он умный!

Билл мудрый. Билл добрый.

Билл благосклонный.

Билл, будь моим другом... Пожалуйста!

¹ «Блум-каунти» (Bloom County) – популярный американский комикс, который издавался с 1980 по 1989 гг. Действие происходит в вымышленном провинциальном городке Блум-каунти, где не по годам развитые дети и говорящие животные обсуждают события политической и культурной жизни и т. п.

На нашем этаже еще никто не удостоивался персонально-го разноса от Билла, и мы даже немного завидовали такой чести. Я хотел объяснить это Майклу, но где там.

Майкл явился ко мне перед обедом: весь какой-то обмякший, лицо бледное как опара, со стриженных волос капает пот и оставляет темные пятнышки на майкрософтовском ковровом покрытии (устрично-сером, со сливовыми разводами). Сунул мне распечатку письма и забился в свой офис, как кролик в нору. Трубку не берет, на почту не отвечает, дверь запер. На ручку повесил знак «Не беспокоить» (Майкл стащил его из гостиничного номера в прошлом году, когда мы ездили в Бостон на Macworld Expo²).

Мы с Тоддом вышли под окна. Увы, жалюзи Майкла были закрыты, да тут еще садовник с бензопылесосом обдал нас душем из срезанной травы, и нам пришлось ретироваться. (Газоны здесь стригут каждые десять минут. Они похожи на зеленые пластины лего.)

В полтретьего ночи мы с Тоддом заволновались, что Майкл сидит голодный, и рванули в Бельвью, в круглосуточный, купить чего-нибудь плоского из еды, чтобы просунуть под дверь.

² MacworldExpo – крупнейшая выставка информационных технологий, связанных с продукцией компании Apple. Проходит с 1985 г. Помимо представителей компаний и журналистов на нее собираются многочисленные энтузиасты Apple.

В супермаркете почти никого не было, не считая нас и пары таких же майкрософтовцев – нердов-невротиков в поисках идеального продукта. В Редмонде и Бельвью столько богатых программеров, что продавцы готовы удовлетворять любую прихоть. Мы к этому привыкли – и бесимся, если в магазине вдруг чего-то нет.

«Нерды», «гики» и прочие занудные компьютерщики вообще страдают узконаправленностью внимания. В этом все и дело. С другой стороны, потому они так легко пишут программный код: по строчке, по строчке, и так миллион раз.

В три часа мы вернулись в седьмой корпус. Там еще кто-то трудился. Наша группа должна сдать RTM-версию программы через одиннадцать дней (по секрету: ни за что не успеем).

У Майкла горел свет. На стук никто не ответил, но по щелканью клавиш мы поняли, что Майкл еще жив. Напрашивался тест Тьюринга: как доказать, что за дверью человек? Мы подсунули под дверь ломтики плавленого сыра, крекеры, хлебцы, пластовую пастилу и напиток в плоской упаковке.

Тодд спросил:

– Как думаешь, это не противоречит нашим принципам питания?

Карла сердито распахнула дверь офиса напротив. Ее глаза за круглыми очками были совсем красные (наверное, она вообще никогда не спит). Она возмущенно заявила:

– Нечего его прикармливать!

Будто Майкл – енот какой-то.

Карла фыркнула и хлопнула дверью. Да уж, нердам без дверей никак.

Мы с Тоддом к этому времени здорово устали и решили, что пора спать. Мы поехали домой, каждый в своей машине, по майкрософтовскому кампусу. Нердовский рай из двадцати двух корпусов, упрятанных в лесопосадках. Вокруг тихо и уютно, как в утробе матери. Вот она, кузница заветных мечтаний человечества!

Над футбольными полями перед главными корпусами висел туман. Я думал про письмо, про Билла, про все остальное, и вдруг меня посетила странная мысль: будто полупрозрачный Билл, как туман, витает над кампусом. Как призрак покойного дедушки из «Семейного цирка»³. Билл – наш дух, Билл – наша мораль. Билл – определяющая и формирующая сила. В очках с толстенными линзами.

Я – daniel.u@microsoft.com. Если бы жизнь была похожа на «Свою игру», я выбирал бы такие категории вопросов:

Продукция Tandy

Попсовые ток-шоу конца 70-х – начала 80-х

История Apple

Карьерные страхи

³ «Семейный цирк» (Family Circus) – известный комикс про семью американцев, публикуется с 1960 г. Сценки изображаются в круге, отсюда и название. Покойный дедушка периодически появляется в комиксе в виде привидения или наблюдает за семьей с неба.

Желтая пресса

Флора тихоокеанского побережья Северо-запада США

Трехслойное желе Jell-O 1-2-3

Я работаю в седьмом корпусе баг-тестером, то есть ищу в программах ошибки. Для меня это скачок по карьерной лестнице. Половину девяносто первого года я проработал в службе технической поддержки, читай: в телефонном аду. Учил старушек настраивать рассылку рождественских открыток в Microsoft Works.

С другой стороны, как большинство здешних сотрудников, я считаю, что корпорации со мной крупно повезло (хотя в мои двадцать шесть мир ограничен домом, работой и оптовым дисконтным супермаркетом Costco).

Я родился в Беллингеме (это почти на границе с Канадой), но родители переехали в Пало-Альто. Я снимаю дом с пятью коллегами: Тоддом, Сьюзен, Багом Барбекю, Майклом и Эйбом. Короче, «с вами была команда новостей третьего канала!»

У меня нет девушки. Работа в Microsoft как-то не способствует личной жизни. В прошлом году на WWDC⁴ в Сан-Хосе я познакомился с девушкой, которая работает довольно близко, в Hewlett-Packard. Правда, ничего из этого не вышло. Иногда я даже начинаю с кем-то встречаться, а потом

⁴ WWDC (Apple Worldwide Developers Conference) – Международная конференция разработчиков Apple. С 1983 г. ежегодно проводится в Калифорнии.

работа снова вылезает на первый план, я постепенно ухожу в сторонку, и все перегорает.

В последнее время у меня бессонница. Поэтому по ночам я веду дневник – выявляю закономерности своей жизни.

Может, так я смогу понять, в чем проблема, а потом ее решу. Хочется стать более гармоничной личностью (наверное, как и всем). А пока я живу от одной строчки кода к другой. И так каждый день.

Мой дом:

В детстве я строил из лего дома-ранчо с полуэтажами. Сейчас я живу почти в таком же, только вокруг не безликие пластмассовые блоки. Наш район построили двадцать лет назад, когда Microsoft не было даже в зародыше и вокруг царило запустение, как на лыжном курорте летом.

Наш дом стоит не на зеленой пластмассовой штуке с пупырышками, а на вершине холма, среди густого леса. Рядом парк, до кампуса семь минут езды. Ниже – еще два майкрософтовских дома. В одном из них, через дорогу, живет Карла.

Решение поселиться в групповом доме принимается или в реале, или по e-мейлу. Этим ты как бы заявляешь, что у тебя нет личной жизни. Ты живешь только работой: проверка кода, баг-тестинг – что еще надо? Работа, сон, работа, сон, работа, сон. Некоторые из коллег притворяются, что у них

есть другая жизнь. В гаражах Редмонда пылятся новехонькие каяки. Спросишь майкрософтовца, как он отдыхает, и слышишь в ответ: «Э-э... На каяке плаваю! Да-да, точно! В свободное время я занимаюсь водным спортом». За милое видно, что врет.

Когда-то я играл в футбол – раза три в неделю, а то и больше. Теперь забросил. У меня возникли странные отношения с собственным телом: как у начальника с сотрудником, норовящим увильнуть от работы. Мое тело – автофургон, где я вожу свой мозг, как домохозяйка из пригорода – детей на тренировку.

Дом обшит темной кедровой филенкой. Перед входом – крошечный газон с загадочными желтыми проплешинами (их прогрызла Мишка, соседская овчарка). На стене у входа висят воронки и лакмусовые бумажки: Баг Барбекю проводит метеорологические эксперименты. Между Мишкиными инопланетянскими проплешинами и дорогой есть еще полоска земли, где Сюзен однажды совершила отчаянную попытку облагородить наш быт – высадила фиолетовые петунии. Теперь каждое утро нас провожают на работу депрессивные цветочные трупики, иссохшие от недостатка внимания.

Эйб, наш мультимиллионер, поначалу заклеил свои окна фольгой, чтобы не пропускать даже тот скудный свет, что проходит сквозь деревья. Выглядело так, словно с нами по-

селится бомж. Мы пилили Эйба до тех пор, пока он не купил взамен фольги черный строительный картон.

Единственный вклад Тодда во внешний вид нашего жилища – огромная коллекция средств для мытья автомобиля, которая периодически возникает перед гаражом.

О моем присутствии можно догадаться по хэтчбеку American Motors семьдесят седьмого года выпуска (я ставлю его прямо перед домом). Это Hornet Sportabout, ярко-оранжевый, проржавевший и страшный как табуретка.

Суббота

Сегодня опять цейтнот. Пашем, пашем, пашем... Все равно не успеем (или я это уже говорил?). Почему мы так легкомысленно относимся к рабочему плану? В голове не укладывается...

В полдесятого на работу. В полдвенадцатого с работы. На ужин пицца. И три банки диетической колы.

Когда мне становится совсем тоскливо за компом, я заглядываю в окошко WinQuote (такая утилита, которая сообщает цену акций на NASDAQ⁵). В субботу там ничего не меняется, но я вечно об этом забываю. Привычка. А вдруг биржи Токио и Гонконга вызовут какое-нибудь колебание?

Почти все сотрудники проверяют WinQuote по несколько раз в день. Если у тебя десять тысяч акций (а у многих куда больше) и каждая поднялась на доллар, считай, что ты заработал десять штук! Правда, потом акции падают на два доллара, и ты теряешь двадцать тысяч. Психологические качели. В прошлом году на первое апреля кто-то сначала поднял цену на полсотни баксов, а потом опустил. У сотрудников

⁵ NASDAQ (National Association of Securities Dealers Automated Quotation System) – Автоматизированная система котировок Национальной ассоциации дилеров ценных бумаг (основана в 1971 г.) – одной из трех основных бирж США, специализирующейся на акциях высокотехнологичных компаний.

случился коллективный сердечный приступ.

Я начал с нижнего конца пищевой цепочки, поэтому не купаюсь в акциях, как программисты и системные дизайнеры. Ту горстку акций, что мне дали, я смогу продать, если захочу, только через два с половиной года (то есть их срок «созревания» – четыре с половиной года).

Акции Сьюзен «созреют» в конце этой недели. Сьюзен хочет устроить вечеринку, а потом уволиться. Вот так социальные факторы ставят под угрозу целостность нашего общего дома.

В пятницу к концу торгов акции Microsoft поднялись на один доллар семьдесят пять центов. У Билла семьдесят восемь миллионов акций. Значит, он стал на сто тридцать шесть с половиной миллионов богаче. У меня акций – кот наплакал. Значит, я неудачник.

Последние новости: Майкл больше не прячется у себя в офисе. Приступа нердовости как не бывало. Весь день он проспал на работе (здесь это обычное дело), подложив под голову надувного тираннозавра из «Парка Юрского периода». Вечером проснулся и поблагодарил меня за еду. Теперь, мол, он будет питаться только двухмерными продуктами.

– Ich bin ein Flatlander!⁶ – весело пропел Майкл, листая

⁶ Я флатландец! (нем.) (Флатландец – житель Флатландии, двухмерного мира из произведения Е.А. Аббота «Флатландия: роман во многих измерениях»).

распечатку своего кода после баг-тестинга.

Слова Майкла также содержат аллюзию на знаменитую фразу президента США Джона Ф. Кеннеди («Ich bin ein Berliner»), прозвучавшую в обращении к жителям Западного Берлина в 1963 г.

Карла за дверью неодобрительно цокнула языком. Может, влюбилась в Майкла?

Еще кое-что о нашем групповом доме – Доме Беспорядочной Мобильности.

До нас доходит так мало солнца, что весь двор и дом покрыт мхами, лишайниками, а местами – даже ряской. Среди них возвышается одинокая, пораженная грибком вишня. Задняя веранда из непропитанного бруса тихо прогнила, и мы перегородили дверь из кухни хоккейной клюшкой, чтобы неосторожный путник не свалился в нашу домашнюю пропасть.

Перед домом стоят шесть машин: вишневая супра Тодда (смысл всей его незамысловатой жизни вне работы), мой тыквенно-оранжевый хорнет и четыре серых и безликих «майкрософтомобилей»: лексус, акура и два тауруса (хотя понердовски правильнее не «таурусы», а «таури», окончание множественного числа как в латыни). Готов поспорить, если бы Билл пересел в электрокар, все ездили бы на работу, как шрайнеры⁷ на парады.

⁷ Шрайнеры (Shriners) – члены американского тайного братства «Древний араб-

У всех нас по своей комнате. Текучка в групповых домах не хуже макдональдсовской, поэтому обстановка общих помещений – гостиной, кухни, столовой и подвала – мягко говоря, невыразительная. Общажный дух исключает любое радикальное изменение интерьера. В гостиной стоят два вельветиновых дивана, такие громоздкие и страшные, что предыдущие жильцы не стали их забирать. По зеленому и лохмотному псевдополинезийскому ковру разбросаны:

- Две надувных подушки с логотипом Microsoft Works PC
- Один 27-дюймовый цветной телевизор Mitsubishi
- Разнообразные коробки витаминов
- Несколько упаковок специального питания для увеличения веса (мои)
- 86 номеров журнала «MacWEEK», сложенные в хронологическом порядке Багом Барбекю (если засунуть хоть один номер не туда, Баг превратится в берсерка)
- 6 мешочков для жонглирования, набитых пластмассовой крошкой, с логотипом Microsoft Project 2.0
- Игрушечные кости для собаки (на случай, если в гости придет Мишка)
- Два пауэрбука
- Три икеевские кружки с засохшей коркой коктейля –

ский орден благородных адептов Таинственного храма» (Ancient Arabic Order of Nobles of the Mystic Shrine). Деятельность братства заключается в развитии дружеских связей между его членами, заботе о здоровье и благосостоянии друг друга и благотворительности. Шрайнеры активно участвуют в парадах и демонстрациях, причем чаще всего в электрокарах.

сенсации прошлого месяца

- Две 12,5-фунтовые гантели (Сьюзен)
- Коробка из-под Windows NT
- Три бейсболки (две с эмблемой «Маринеров», одна – с «Окленд Атлетикс»)
- Альбом для коллекционных карточек по «Звездному крейсеру «Галактика»»⁸ (Эйба)
- Стопка книг о том, «как изменить свою жизнь, чтобы добиться успеха» («Семь навыков высокоэффективных людей» и т. п. – это все Тогда)

Все кухонные приборы – цвета авокадо, как в семидесятых, и такие же старые. Каждый раз, когда я открываю холодильник (с примагниченными фотками прошлогодних вечеринок), мне кажется, что Эмили Хартли⁹ вот-вот хрипло скажет: «Привет, Боб!».

У двери копится почта: счета, реклама стартрековских¹⁰ сувениров, каталоги, которые сразу переключиваются к телефону. Если бы мы могли, мы бы и жизнь заказали себе по каталогу.

⁸ «Звездный крейсер «Галактика»» (Battlestar Galactica, в других переводах «Битва Галактик» или «Битва за Галактику») – известный научно-фантастический сериал. Снимается с 1978 г.

⁹ Эмили Хартли – персонаж из сериала «Шоу Боба Ньюхарта» (1972–1978), жена психолога Боба. Эту роль играет Сюзанн Плешетт.

¹⁰ Имеется в виду «Стар Трек» (Star Trek, в других переводах «Звездный путь») – культовый научно-фантастический сериал с многочисленными продолжениями. Снимается с 1978 г.

Звонила мама из Пало-Альто. Осенью она звонит часто, хочет поговорить о Джеде. А я не могу. И никто из родных не может. Мы его как бы стерли из памяти.

Джед – это мой младший брат. Он утонул, когда переплывал на лодке пролив Хуан-де-Фуко. Мне было четырнадцать, ему – двенадцать. Типичный несчастный случай в День Труда.

С тех пор мне муторно от всего, что напоминает об этом празднике: от запаха барбекю из лосося, от спасательных жилетов, от дорожных сводок по местному радио, от выходных в понедельник. Раскрою секрет: мой пароль электронной почты – «приветджед». То есть я вспоминаю о Джеде каждый день. Он разбирался в компьютерах гораздо лучше меня. Он был еще больший нерд, чем я.

Оказалось, что у мамы хорошая новость. В понедельник в IBM большое собрание. Отца, наверное, повысят, потому что в последнее время его отдел отличился (по айбиэмовским стандартам деньги транжируют умеренно). Родители будут держать меня в курсе.

Сюзен расклеила по дому напоминание о том, что в четверг вечеринка «ИнвестФест-93» в честь «созревания» ее акций: тонкий намек, что нужно навести порядок. Мы почти все работаем в седьмом корпусе, и общий цейтнот вызвал

серьезный сбой в режиме уборки.

Сьюзен двадцать шесть лет. Она работает в отделе приложений для Macintosh. В «Своей игре» ее любимыми категориями были бы:

- Ассемблер для процессоров 680 X0
- Кошки
- Поп-рок группы начала восьмидесятых
- «Мой тайный роман с Робом из группы Excel»
- Девизы штатов на номерных знаках Сюжетные ходы сериала «Манкиз»¹¹
- Смерть IBM

Бывают дети гарнизонные, бывают – айбиэмовские. Сьюзен – одна из таких. Она ненавидит IBM всеми фибрами души и утверждает, что компания лишила ее детства. Сьюзен восемь раз пришлось менять школу, когда родителей отправляли в новый город. А самое главное, в прошлом году, когда пошла волна «деструктуризации», отца Сьюзен уволили. Так что с точки зрения Сьюзен корпорация IBM заслуживает самого страшного наказания. Один ее приятель, графический дизайнер, изготовил футболки с надписью «IBM: чхлая как плесень, тупая как дрова!». Мы их носим. Я подарил такую отцу на прошлое Рождество, но его реакция по хихикометру не зашкалила. (Я, между прочим, не айбиэмовский ребенок.

¹¹ «Манкиз» (The Monkees) сериал про одноименную поп-роковую группу (1965–1970).

Мой отец преподавал в университете Западного Вашингтона до восемьдесят пятого года, пока сладкоголосые сирены компьютерной индустрии не заманили его в Пало-Альто – типичный для восьмидесятых случай.)

Сьюзен – ходячая кодировочная машина. Увы, ее способности бездарно тратятся на переработку старых кодов – какой-нибудь норвежской версии Word 5.8 для Macintosh. Отношение Сьюзен к работе суммирует трудовую этику большинства моих коллег. Если я правильно запомнил то, что она говорила своей младшей сестре на позапрошлых выходных, получается где-то так:

– Мы никогда не говорим себе: «Я работаю на благо общества». Мы просто гордимся, когда производим хороший продукт и делаем на нем деньги. Мы мечтаем поставить компьютер на каждый стол и в каждый дом, потому что это принесет прибыль.

Так думают почти все майкрософтовцы, каких я знаю.

В Microsoft, как в любой корпорации, статус – это все. Вот краткий список доказательств:

- Прибыльные проекты гораздо статуснее всякого барахла (то есть менее прибыльных проектов).
- Сейчас самый популярный проект – Microsoft at Work, так называемый «цифровой офис» (это когда можно управлять факсом, телефоном, ксероксом и прочей офисной ла-

будой прямо с компа). Крупнейшие компании Америки истекают слюной, потому что «цифровой офис» – гарантия кадровых сокращений и экономия миллионных средств.

- Рабочие лошадки вроде Word при всей своей прибыльности не считаются передовой технологией.
- Работать на кампусе статуснее, чем в самом распрекрасном филиале где-нибудь в захолустье.
- Навороченный «пентиум» в офисе статуснее, чем 486-я развалюха.
- Разбираться в технической стороне компьютеров – очень статусно.
- Разрабатывать системную архитектуру – тоже очень статусно.
- Иметь прямой выход на Билла – очень, очень статусно.
- Сдавать проекты вовремя [*вставьте сюда приступ страха*] – статуснее не бывает. Тем, кто сдал программу в срок, вручают награду «Ship-It!» («Сдай!»), брусок из оргстекла размером 12x15x1 дюйм. Только надо притворяться, что награды тебя совсем не волнуют. У Майкла такая есть, и мы много раз пытались ее уничтожить: жгли паяльной лампой, сбрасывали с веранды, поливали ацетоном... Все на смарку. Эта штука такая неуязвимая, что даже страшно.

Еще пара слов про соседей по дому.

Сначала Эйб. В «Своей игре» у него были бы такие любимые категории:

- Ассемблер для процессоров Intel
- Оптовые закупки
- C++
- Интроверсия
- «Мой любимый аквариум»
- Как заработать несколько миллионов долларов и не дать им изменить твою жизнь
- Грязное белье

В нашем доме Эйб – как банкир в «Монополии». Каждый месяц он собирает с нас по двести тридцать пять долларов и отвозит хозяину дома. У миллионера Эйба нет своего жилья! Он поселился здесь в восемьдесят четвертом, сразу, как пришел сюда из МТИ¹². (Мы-то все живем тут всего месяцев восемь). Эйб десять лет угробил на программы, а сам так и не начал жить по-настоящему. Его даже не трогает, что через четыре месяца ему стукнет тридцатник, а за душой у него только куча классного железа да коробки товаров, приобретенных в приступе закупочного безумия («Десять тысяч соломинок для коктейлей! Подумать только: десять долларов – и больше никогда не придется покупать соломинки!»). Его спальня уставлена штабелями коробок и оттого похожа на

¹² МТИ (MIT, Massachusetts Institute of Technology) – Массачусетский технологический институт, ведущее частное научно-исследовательское и учебное заведение США в штате Массачусетс.

бомбоубежище.

Небольшое дополнение: все мониторы у Эйба зачехленные, как будто ему не хватает денег на двадцать четыре флакона нормального чистящего средства.

Следующий на очереди – Тодд. Семь любимых категорий Тодда:

- «Твое тело – храм»
- Бейсболки
- Рецепты блюд из дешевых продуктов
- Болезненно религиозные родители
- Частые случайные связи
- Игровая зависимость от приставки SEGA Genesis
- Супра

Мы с Тоддом работаем вместе, он тоже тестер. Ему всего двадцать два, как когда-то было всем майкрософтовцам. Его интересы ограничиваются девушками, багами, автомобилем и собственным телом, которое он фанатично качает в тренажерном зале и подкармливает кесадильями¹³, бананами и белковыми коктейлями.

Еще Тодд не знает, что такое историческое прошлое. Он не понимает прошлого и им не интересуется. Он читает жур-

¹³ Кесадилья – мексиканское блюдо: две кукурузные лепешки-тортильи, сложенные вместе, начиненные сыром и обжаренные на сковороде.

нал для автомобилистов «Car and Driver» и три раза в неделю выслушивает по телефону родительские проповеди (его родители называют компьютеры «рупором дьявола» и умоляют Тодда вернуться в Порт-Анджелес и сходить к молодому пастору).

С Тоддом прикольно, потому что он делает все, что в голову взбредет, и не задумывается о чувствах других. Во всем доме только у него всегда есть чистая одежда. Если приспичит, у Тодда можно одолжить свежую футболку.

Семь категорий «Своей игры» Бага Барбекю:

- Цинизм
- Ностальгия по Xerox PARC¹⁴
- Компьютеры Macintosh
- Неприкрытый цинизм
- Приятели – хронические неудачники
- Джаз
- Отчаянный цинизм

Баг Барбекю – Самый Злобный Циник в Мире. Он работает со мной в седьмом корпусе баг-тестером (что понятно по

¹⁴ Xerox PARC (Palo Alto Research Center, Inc.) – научно-исследовательский центр в Пало-Альто. Разработали (но не сумели вывести на рынок): лазерный принтер, концепцию ноутбука, Ethernet, графический пользовательский интерфейс, принцип WYSIWYG и многое другое. Первыми начали широко применять «мышь».

его прозвищу: Баг Барбекю, «барбекю из багов»). Его фактор «жизни-вне-работы» стремится к нулю. Еще у Бага самая крошечная и темная комната, где он соорудил два алтаря: своему первому компьютеру Sinclair ZX-8 и супермодели Эль Макферсон. Н-да, Эль бы здорово напряглась, если бы увидела все эти фотки, монетки, свечечки и записочки!

Багу тридцать один, и он всем об этом вечно напоминает. В ответ на невинный вопрос: «Слушай, ты не видел седьмой том моего «Inside Mac»?» – Баг ухмыляется: «Салага! Такие, как ты, не собирали сами материнку и не писали языки!»

Ну да, Баг, мы тебя тоже любим.

Компания никогда не предлагает Багу акций. В день зарплаты, когда всем приходят белые конверты с опционами (и красной надписью: «Лично и конфиденциально»), у Бага в ящичке пусто. Может, так его пытаются выжить. Уволить сотрудника из Microsoft почти нереально. Руководство, наверное, рвет на себе волосы: только в девяносто втором на работу приняли три тысячи сто человек. Вряд ли все оказались подарками.

Как ни странно, Баг относится к Microsoft с преданностью фанатика. Чем сильнее его игнорируют, тем с большей пеной у рта он защищает честь корпорации. Если вам дорого ваше время, лучше не заговаривайте с ним о деле «о впечатлении и ощущении» (когда Microsoft и Apple судились за стиль оформления своих операционок), о Федеральной комиссии по торговле или об антимонопольном законодательстве.

«Заколебали уже своими судами! Пусть конкурируют с нами на рынке, где это имеет значение! Нечего хныкать и прятаться под юбкой у государства!»

Я вас предупредил.

И, наконец, Майкл. Его семь любимых категорий:

- Фортран
- Паскаль
- Ада (язык программирования, разработанный для оборонной промышленности США)
- Лисп
- Нил Пиэрт (ударник группы Rush)
- Лауреаты «Хьюго» и «Небьюлы»
- Сэр Ланселот

Я никогда не встречал и вряд ли встречу человека, который живет более загадочной жизнью, чем Майкл. Смысл его существования в том, чтобы составлять элегантные потоки программных инструкций. Он Моцарт, а мы все – Сальери. Майкл заходит в офис, видит на доске строчки кода и тут же, не прерывая разговора, невозмутимо что-то правит. Как будто вы плохо нарисовали приятелю дорогу на пляж, и Майкл не хочет, чтобы он заблудился.

Для решения высокотехнологических проблем Майкл использует низкие технологии: например, палочки от моро-

женого, резинки и полоски бумаги, закрепленные на гнутой вешалке, помогают ему решать сложные матричные задачи. Когда Майкла перевели в новый офис с окном (хорошим программистам – хорошие офисы), ему пришлось наклеить на все свои устройства ярлычки: «Это не предмет искусства!», чтобы их не выставили под стеклом в центральном атриуме.

Воскресенье

Сегодня до работы я прочитал в журнале «People» большую статью о разводе Берта и Лони¹⁵. Так бесславно скончались 1 474 819 нейронов, которые могли пойти на изобретение формулы мира во всем мире. Правомерна ли аналогия между памятью компьютера и памятью человека? Майкл, наверное, знает.

Часов в одиннадцать я сел на горный велосипед и подъехал в головной офис Nintendo (как раз напротив Microsoft, через пятьсот двадцатую автостраду).

Я, конечно, не видел фармацевтических заводов Sandoz где-нибудь в Южной Африке, но почти на сто процентов уверен, что они очень похожи на индустриальные двухэтажные корпуса Nintendo: окна черные, как имперская «Звезда Смерти», а деревья вокруг автостоянки стоят так равномерно, будто их рассадили щелчками мыши. Здания Microsoft почти такие, только оконные стекла зеленоватые, а вокруг корпусов – большие футбольные поля (на случай, если надо будет расширяться).

Я немножко поиграл в сокс с приятелем, Марти, и его дру-

¹⁵ Имеется в виду развод актера Берта Рейнольдса («Ночи в стиле буги», «Смокки и бандит» и др.) и актрисы Лони Андерсон (в основном снималась в сериалах: «Мелроуз-Плейс» и др.). Проходил в 1993 г., широко обсуждался в прессе.

зьями-тестерами, у которых как раз был перерыв. Для всех, кто сидит на телефоне в службе техподдержки, воскресенье – самый тяжелый день недели. Вся юная поросль Америки не пошла на учебу, а сидит дома и пользуется их продукцией.

Кстати, в Nintendo все очень молодые. Как будто сейчас 1311 год, и все, кому за тридцать пять, или умерли, или искалечены и навсегда забыты.

Мы заговорили о том, какие программы писали бы собаки. Марти придумал программу для метки территории с симулятором мочеиспускания и лизательным интерфейсом. Антонелла предложила программу для локального поиска костей. Харольд – утилиту для моделирования конуры. Все должно быть очень сенсорно и наглядно, с массой визуальных эффектов.

Потом речь зашла, конечно, о кошачьем софте. Антонелла сказала, что кошкам нужна программа-секретарь, которая всем сообщает: «Нет, не надо меня гладить. И пусть перезвонят, я отдыхаю!». Я тут же добавил программу, которая не выходит из режима сна.

В общем, здорово, что мы люди и пишем бухгалтерские программы, софт для художников, текстовые редакторы... Сразу ясно, что мы представляем собой как вид. И вообще, разве поиски очередной компьютерной фишки – не попытка понять человеческую сущность?

Приятно было потусоваться в Nintendo. Здесь ребята мо-

ложе и современнее, чем в Microsoft. Они даже знают, куда в Сиэтле можно сейчас сходить. А у нас всем буквально по 31,2 года – и это заметно.

Других возрастов на нашем кампусе будто нет. Зловещее чувство, как в фантастическом сериале. Жутковатое. Кажется, только вчера была повальная мода на футболки Гар в рубчик, а сегодня все кинулись приобретать светло-серые кондоминиумы (3 комн. + гост., 2 сан. уз.) в Керкленде.

Сама природа заставляет рабов Microsoft делать то, что положено в 31,2 года. Первый дом, первый брак, первый кризис жизненного пути, прощай, мазда «миата», здравствуй, минивэн... И, конечно, упорное отрицание смерти. Пару месяцев назад один вице-президент умер от рака, так об этом вообще нельзя было говорить. Три темы, не подлежащие обсуждению на работе: смерть, зарплата и опционы.

Мне двадцать шесть, и я еще не готов состариться до 31,2. Вообще-то в последнее время я часто задумываюсь об отрицании смерти. Сентябрь всегда напоминает мне о Джеде. Как будто где-то есть виртуальный Джек, такой, каким бы он был сейчас. Иногда я вижу его в реке на плоту, когда проезжаю по берегу. Он улыбается и машет мне руками. Или, пока я стою в пробке на Аласкан-вей, Джек катается верхом на касатке. А на смотровой площадке Спейс-нидл¹⁶ я почти дого-

¹⁶ Спейс-нидл (Space Needle) – башня высотой 180 м, состоящая из ажурных стальных конструкций. Наверху – смотровая площадка-ресторан. Башня возведена в 1962 г. Стала символом Сиэтла.

няю его за каждым поворотом.

Хочется верить, что Джек на том свете счастлив, но, поскольку религию мне не привили, я не знаю, как выглядит «тот свет». Раньше я пытался убедить себя, что жизни после смерти нет, но как-то не вышло. Мне интуитивно кажется, что-то там есть. Только что – понятия не имею.

Последние пару недель я о-о-очень осторожно расспрашиваю знакомых о том, как они себе представляют тот свет. Задавать вопрос прямо нельзя. Как я уже говорил, в Microsoft смерть не обсуждают.

Результаты пока довольно удручающие. Опрошено десять человек, и все равно никакой четкости. Ни тебе ангелов, ни яркого света, ни даже уголька для барбекю. Полный ноль.

Тогда, как выяснилось, больше волнует, кто придет на его похороны.

Баг Барбекю наговорил всякой мрачнухи: мол, в момент рождения составляющих его личности не было, так зачем париться о том, что с ними будет после смерти?

Сюзен сразу сменила тему. («Ты согласен, что Луи Герстнер¹⁷ – дебил?»)

Иногда, сидя на офисной «кухне» среди коробок с бесплатными напитками (от Билловых щедрот), я невольно думаю: а что, если майкрософтовский обычай сдавать в утиль

¹⁷ Луи Герстнер – председатель правления и исполнительный директор корпорации IBM с 1993 по 2002 гг.

упаковки – это сублимация тайного желания бессмертия? А культ Билла – подсознательная мечта о Боге?

После Nintendo я не спешил на работу. Не хотелось сразу погружаться в цейтнот. На опушке искусственной лесополосы группа дедхедов¹⁸ собирала волшебные грибочки. Да, осень наступила.

Деревья на кампусе сбрасывают листья. В этом году весна и лето выдались довольно странные. В газетах пишут, погода нарушила биоритмы деревьев, и поэтому листопад начался раньше обычного.

На центральном газоне Тодд тренировался с нашей командой по фрисби. Я со всеми поздоровался. Такие молодые и крепкие! Между прочим, Тодд и его двадцатилетние друзья – первое майкрософтовское поколение. Первые, кто не видел мира без MS-DOS. Время идет...

Еще они первые из сотрудников Microsoft, кто получает меньше опционов (сами опционы тоже перестали дорожать). Теперь они не партнеры, не пайщики, а самые обычные сотрудники. На прошлой неделе мы с Багом как раз говорили о том, когда у этой молодежи начнется неизбежный Семи-летний Кризис Программиста. У них, в отличие от «старичков», не будет двух миллионов баксов, чтобы переехать на

¹⁸ Дедхеды (deadheads) – фанаты группы Grateful Dead. Они образовали целое андерграундное сообщество со своим жаргоном, символами и традициями.

Гавайи и открыть рыбацкий магазин. А в менеджеры пойдет не каждый.

Остальных – за борт.

Давайте посмотрим правде в глаза: до работы в телемагазине всегда один шаг. Все мои знакомые знают, когда уйдут из компании. Больше пяти лет не хочет оставаться никто. Трудно представить, что можно жить, как мой отец – верить, что компания никогда тебя не бросит.

Через пару минут я наткнулся на Карлу. Она шла по опушке. Ходит быстро-быстро, а сама маленькая, как ребенок.

Непривычно было встретиться вне бежевых стен и серого пола! Мы присели на траву и разговорились, чувствуя себя заговорщиками, потому что не идем работать, несмотря на всеобщий цейтнот.

Я спросил Карлу, не собирает ли она грибы, как дедхеды. Она ответила, что совсем одурела в офисе и решила немного проветриться. Я открыл для себя неожиданную сторону ее личности (Карла всегда казалась мне мышкой, причем домашней). Было приятно, что она в кои-то веки на меня не кричит. Мы полгода работаем всего через десять дверей друг от друга, и ни разу нормально не говорили.

Я показал Карле кусок бересты, который содрал с березы у девятого корпуса; она мне – малиновые листья сумаха из леса. Я пересказал ей дискуссию про кошек и собак, которая разгорелась у нас с Марти, Антонеллой и Харольдом за

нинтендовскими столами для пикника. Карла растянулась на траве и задумалась. Я лег рядом. Приятно жарило солнце. Я видел только небо и слышал только Карлу.

Карла меня удивила.

Она сказала, что нам, людям, приходится быть всеми животными сразу.

Что у нас нет собственной сущности.

– Что такое человеческое поведение, как не попытка доказать, что мы не животные?

Еще она сказала:

– Я думаю, мы так далеко отошли от животных корней, что скоро создадим новую, сверхживотную сущность.

И еще:

– Что такое компьютер, если не Машина Всех Животных в Одном?

Я ушам своим не верил. «Стар Трек» наяву! Слушая голос Карлы, я будто проваливался куда-то глубоко-глубоко. Вдруг над нами прожужжал шмель и, как свойственно всяким крылатым тварям, отвлек внимание на себя.

Карла сказала:

– Представь, что ты пчела и живешь в огромном улье. У тебя даже не возникает мыслей, что завтра может отличаться от сегодня. Пчелы будут думать точно так же и через тысячу лет. А вот люди совсем другие. Мы верим, что каждое завтра – целый новый мир.

Я спросил Карлу, что конкретно она имеет в виду, и она

ответила:

– У животных другое чувство времени. Они не могут понять, что такое история, потому что не видят разницы между сегодня и завтра.

Я поднял с земли несколько камешков и начал жонглировать. Карла удивилась. Я объяснил, что научился жонглировать осмотическим путем еще в прошлой команде.

Мы отправились в седьмой корпус. Я катил велосипед перед собой по извилистой дорожке из белого цемента с кляксами вороньего помета, мимо фонтанов, сквозь насаждения елей и тсуг.

Теперь мы смотрели друг на друга как-то иначе, словно договорились больше не ссориться. И... господи, какая она худышка! Завтра принесу ей что-нибудь поесть.

Надеюсь, это не будет выглядеть «подкармливанием енота». Закончил работу чуть за полночь и приехал домой. Душ.

Три миски кукурузных хлопьев. Спортивный канал.

Мои выходные ничем не отличаются от будней. Вот махну куда-нибудь на природу – хоть на остров Уидби – и два дня пальцем не пошевелю!

На этой неделе Тодд сжимал код и попутно придумал «эмулятор текстинга» – программку, которая переводит любой текст на язык текстовых сообщений.

Я опробовал ее на отрывке из сегодняшней записи:

4р3 2 мин нткнулс на карлу. она бла по опубке. ходит
быстрх2 а сма мален'кая как рбк.

непрвы4но было фстретица вне бе*евых стен + серово
пола мы остнвилис' прсели на трву + 1гврилис',4уствуя ся
Заговор-б'иками патамубта не идем рботат' нсмтря на
всеобб'ий цейтнот.

спр карлу не собрт ли она грибы как дедхеды. она отв 4то
сов7 одурела в офисе + ребила нмнг провеЗца. открыл для
ся нео-

*иданую 100рону ее ли4ности (карла фсгда каЗалас' мне
мыб-кой при4ем домабней). мне было приятно 4то она в ко-
ито веки на мя не кри4ит. мы полгода рботаем всего 4р3 10
дверей др от др + ни 1 нормал'но не гврили.

пк3 карле кусок бересты кот содрал с береЗы у 9 корп
она мне малинов лист' сумаха иЗ леса. перескЗл ей дискусию
про ко-бек + собак кот разгорелас' у нас с марти, анто-
нелой + харол'дом За нинтендовск 100лами для 3,14кника.
карла растянулас' на траве + Задумалас'. лег рядом. прият-
но *арило сонце. видел тол'ко небо + слыбал тол'ко карлу.
карла мя удивила.

она скЗ 4то нам людям прходица быт' в7и *ивотными
сразу.

4то у нас нет собств суб'ности.

4то такое 4елове4еск поведение как не попытка докаЗат'
4то мы не *ивотные?

еб'е она скЗ

думаю мы так далеко отобли от *ивотных корней что скоро создадим нов сверх*ивотн суб'ност'.

+ еб'е:

что такое комп'ютер если не мабина всех *ивотных в 1? убаи своим не верил. стар трек наяву слубая голос карлы бутто проваливался кудато глубокох2. вдруг над нами про у* * -

*ал бмел' + как свойств всяким крылат тварям отвлек вним на ся.

карла скЗ

предстаф' что ты п4ела + *ивеб' в огромн ул'е. у тя да * не возникает мыслей что зафтра мо*ет отли4аца от севодня.

п4елы будут думат'то4но так *е 4ереЗ тыся4у лет. а вот люди соф7 другие. мы верим что ка*дое зафтра цельий новый мир.

спрс карлу что конкр она имеет ввиду + она отв.

у *ивотных др 4уство врем. они не могут понят' что такое и100рия патамубта не видят разницы ме*ду севодня + зафтра.

поднял с земли неск камееков + на4ал *онглироват'. карла удивилас'. об'яснил, что нау4илсЯ *онглироват' осмо-

ти4еским путем еб'е в проблой команде.

*мы отправилис' в 7 корп. катил вел прд собойпо иЗви-
ли100й доро * ке иЗ бел цемента с кляксами ворон'его помета
мимо фнтанв сквоз' наса * деня елей + тсуг.*

Перечитал и подумал: рано или поздно любой нормаль-
ный язык превращается в шифровальный код. Или в япон-
ский.

Понедельник

Папу уволили! Я так и знал. Эта их реорганизация...

Мама позвонила около одиннадцати и уложилась минут в десять. Она спешила закончить разговор и вернуться к отцу. Тот в ступоре стоял на задней веранде и смотрел на Кремниевую долину. Мама пообещала, что завтра поговорит со мной подольше. У меня уже и так голова загудела.

Пришли результаты ночного стресс-теста (это когда мы всю ночь гоняем программу, чтобы найти баги). Обнаружилось много ошибок. Куча! На целый день работы. Дедлайн – через девять дней. Ну-ну...

Я позвонил в отдел разработки приложений для Macintosh и позвал Сьюзен. По почте писать про отца не хотелось. Мы вышли пообедать в кафетерий шестнадцатого корпуса. (Напоминает кулинарную выставку в неплохом супермаркете. Сегодня день клейкого риса по-монгольски.)

Узнав, что моего отца уволили из IBM, Сьюзен почти не удивилась. Оказывается, когда она работала в команде OS/2 1.0, ее послали на две недели в Бока-Ратон, в филиал IBM. Там ей рассказали, что в IBM сотрудникам из отдела ввода данных предлагают переучиться на программистов.

– Если бы они не страдали такой фигней, твоего отца бы никто не тронул.

Мне пришло в голову вот что: я получаю в день массу электронных писем. Штук шестьдесят, вполне типично для Microsoft. Электронная почта – как автострада. Была бы дорога проложена, а машины найдутся.

Е-мейл – это мой наркотик. Все майкрософтовцы – такие же наркоманы. Или пионеры мира электронной почты. Самое классное в этом изобретении то, что на другом конце никто тебе не ответит. Почта лучше, чем автоответчик, потому что трубку могут все-таки снять, и придется разговаривать.

В среднем человек отбраковывает процентов сорок писем (с неприличными заголовками). Сколько ты прочитаешь из оставшихся шестидесяти, зависит от того, чем ты живешь помимо работы. Чем больше писем просмотришь, тем скуднее твоя личная жизнь.

Эйб написал утилитку-фильтр, которая за него сортирует почту. Наверное, она чем-то похожа на программу-секретаря для кошек.

После обеда я съездил в японский супермаркет и купил Карле роллов с водорослями и огурцами. В качестве бонуса захватил пару листов красивой бумаги для оригами.

Вернулся на работу, постучал в дверь Карлы и вручил ей роллы и бумагу. Она вроде была рада (во всяком случае, не

нахмурилась). И очень удивилась подарку.

Карла усадила меня в своем офисе: на стене – большой постер со схемой MIPS-процессора, а в узкой высокой вазе – фиолетовые и розовые цветы, совсем как у Мэри Тайлер Мор. Карла сказала, что с моей стороны было очень мило принести ей японских роллов и всякое такое. Она, мол, только что открыла пачку скитлз, не хочу ли я присоединиться?

Мы сидели и грызли скитлз. Я рассказал ей про отца, она молча выслушала. Потом сообщила, что у ее отца в Орегоне есть консервный заводик. Карла научилась кодировать на конвейере – точнее, заводской конвейер привил ей интерес к линейным логическим процессам. По образованию она инженер-технолог, а не программист. Потом Карла сложила для меня птицу-оригами. У нее IQ, наверное, восемьсот!

IQ – пожалуй, самая большая странность в Microsoft. На кампусе встречаются только представители правой части гауссова колокола. IQ ниже ста, пожалуй, нет ни у кого. Еще одна причина, по которой кажется, что я попал в научно-фантастический фильм.

Мы с Карлой заговорили про людей старше пятидесяти, которых увольняют по сокращению. Никто не знает, что с ними делать. И это ужасно грустно, потому что в наше время у пятидесятилетних жизнь совсем не такая, как сто лет назад (тогда их чаще всего уже и на свете не было).

Я пересказал Карле философию Бага Барбекю: если не можешь стать полезным обществу, это твоя проблема, а не общества. То есть ты сам отвечаешь за свою востребованность. Мне кажется, это не совсем правильно.

Карла очень четко выражает свои мысли, супер! Она ответила, что беспокоиться о пенсионерских бунтах еще рано. Просто люди старше пятидесяти находятся не в той части гауссова колокола «легкости использования» компьютерных технологий.

– У нашего поколения есть все предпосылки, чтобы освоить компьютеры первыми. Мы как раз в это время учились, и нам не пришлось переучиваться. Но очень скоро барьеры восприятия новых технологий исчезнут и для старшего поколения.

Я немного успокоился по поводу отца.

Пришел Майкл с вопросом про какую-то подпрограмму, и я понял, что мне пора. Карла снова меня поблагодарила. Хорошо все-таки, что я купил ей поесть.

Кэролайн из отдела Word в шестнадцатом корпусе прислала письмо про слово «нерд». Оказывается, в английском языке это слово вошло в моду в конце семидесятых, когда по ТВ вовсю крутили ностальгический сериал «Счастливые дни»¹⁹.

¹⁹ «Счастливые дни» (Happy Days) – комедийный сериал, который показывали в США с 1974 по 1984 гг. Идеализирует жизнь в Америке пятидесятых-шестидесятых годов.

Именно тогда по странному совпадению компьютеры вышли в народ. До того, как считает Кэролайн, слово «нерд» употребляли очень редко. «Зато теперь нерды правят миром!»

Услышал интересную мысль от Эйба. В наше время у всех мало денег, поэтому у девяностых не будет своего архитектурного наследия или особого стиля. На новые здания не хватит средств. Архитектурой девяностых станет программный код.

На закате я проходил мимо офиса Майкла. Я как раз собрался домой, чтобы принять душ, перекусить, а потом вернуться сюда к отлову багов. На экране у Майкла была какая-то незнакомая игра.

Я спросил, что за игра. Майкл ответил, что написал ее сам и что она о прекрасном королевстве на краю мира, где вот-вот наступит конец времени.

В этом королевстве сумели перехитрить Бога и превратить мир в код – частички света и электричества, которые бегут вдогонку за временем, чтобы королевство не погибло.

Жителям королевства позволили сделать это в награду за то, что они не вели войн и не проливали кровь на своей территории. Все души праведников, которые тысячелетиями стремились улучшить этот мир, будут оскорблены, если никто не найдет способ защитить возвышенные мысли от прихода миллениума, когда все идеологии падут и люди снова

превратятся в животных.

Майкл замолчал.

– Э-э... Так как вчера сыграли «Маринеры»?.. – спросил я.

Чуть не забыл: Эйб купил батут! Поехал за арахисовым маслом, а купил сто девяносто шесть квадратных футов пружинного счастья. С каких пор в супермаркетах продаются батуты? Безумное десятилетие... Вот что такое – быть миллионером.

Служба доставки привезла батут к нам. Где-то к полуночи мы установили его прямо над проплешинами в газоне и приковали одной ножкой к забору. Баг Барбекю уже печатает шаблоны расписок для соседей, у которых есть дети. Хочет, чтобы Эйб собрал со всех на всякий случай подписи: еще кто-нибудь расшибется, а обвинят Эйба.

Вторник

Сегодня проснулся ужасно рано, хотя проспал всего четыре часа. Свет снаружи казался каким-то водянистым. Все небо затянуло облаками. Над домом пролетел самолет – наверное, в Международный аэропорт Сиэтла-Такомы. Я вспомнил, как появились первые боинги-747. Было еще такое рекламное фото: ребенок строит карточный домик прямо в салоне. Боже, как я тогда хотел быть на его месте!

Потом я спросил себя, зачем вообще вставать. Какая мысль заставляет меня по утрам вылезать из постели и работать до поздней ночи? А других? Мне, между прочим, до сих пор хочется быть на месте того мальчика, который строит карточный домик в боинге.

Я сжевал три миски сухого завтрака Cap'n Crunch – «Капитан Кранч» – и разодрал себе нёбо в клочья. До самого вечера я мучился от боли и шепелявил, как Синди Брейди²⁰.

Провел два часа с Пол Потоми из отдела маркетинга. Вот где бездна энергии! Можно подумать, за восемь дней до релиза нам, особенно баг-тестерам, больше нечем заняться. Как будто при виде халявного шоколада Dove мы должны воскликнуть: «Ах, ну что вы, все мое время ваше!»

²⁰ Синди Брейди – героиня сериала «Семейка Брейди» (1969–1974 гг.). Сильно шепелявит.

Мне кажется, маркетинговые собрания вызывают такую ненависть и страх, потому что они деформируют личность. На собраниях нужно рапортовать о своих достижениях. Естественно, мы приукрашиваем, взбиваем результаты своей работы как диванные подушки и в конце концов превращаемся в этаких бодрячков-энтузиастов. Отвратительное зрелище. По моим наблюдениям, в Microsoft все презирают энтузиастов и думают, что сами не такие. Посмотрели бы они на себя во время собраний! Образцовые члены студенческого братства. К счастью, притворный энтузиазм обычно не выходит за пределы маркетинговых собраний, и атмосфера на кампусе вполне себе неформальная.

А еще бывают ругательные собрания. Тоже прикольно – все рвут друг друга на части.

Сегодняшнее собрание было про какие-то мелкие подробности и нагоняло ужасную скуку. Под конец у одного из маркетингологов включился пейджер. Приборчик на столе жужжал как оса, ерзал и дергался в предсмертных судорогах. Мы зловороженно смотрели на него, словно на тарантула. Дискуссия замерла и увяла.

После собрания от улыбки болели мышцы щек. Небо саднило от «Капитана Кранча».

Я сразу позвонил родителям. Трубку взял отец. На заднем фоне слышался голос телеведущей Опри. Дневные ток-шоу – плохой знак. Папа говорил веселым тоном: наверное, не

хочет признавать того, что с ним случилось. Я поинтересовался, не смотрит ли он Опру. Он ответил, что просто забежал в дом перекусить. Мама взяла вторую трубку. Как только отец отошел от телефона, она призналась, что папа всю ночь глаз почти не сомкнул, а когда засыпал, то стонал, будто за ним кто-то гонится. Утром он оделся как на работу и сел смотреть телевизор. Вел себя подозрительно бодро и не говорил, что будет делать. Потом пошел в гараж достраивать свою железную дорогу.

Сегодня я узнал новое слово – «трефинация». Это когда в черепе сверлят дырку, чтобы ослабить давление на мозг.

* * *

Утром ко мне в офис пришла Карла. Рано-рано, я только успел включить утреннюю проверку почты. Карла притащила большую коробку с пластмассовыми кофейными кружками с логотипом Windows (продаются в киоске в четырнадцатом корпусе).

– Угадай, что в этом году все жители вселенной Карлы получают на Рождество? – весело спросила она. – Кружки уценили.

Пауза.

– Хочешь такую, Дэн?

Я ответил, что пью слишком много кофе и колы, статисти-

ка заболеваний раком прямой кишки не в мою пользу, хочу, конечно. Карла вручила мне кружку. Потом окинула взглядом мой офис: монитор NEC MultiSync, системник Compaq (моя рабочая лошадка), джазовый постер в рамке, на потолке наклейка для бампера «Mac Hugger» – «Яблочник», алтарь из черно-белых фоток Стива Балмера, большой майкрософтовской шишки.

– Я сделал алтарь в шутку, – сказал я, – но он как бы зажил своей жизнью. Даже страшно. Помолимся?

Карла тихо спросила:

– Кто такой Джед?

Она прочитала, как я набираю пароль – совсем как Хэл из «Одиссеи 2001 года»!

Я закрыл дверь и рассказал Карле про Джеда. Если честно, я рад, что наконец кому-то смог это рассказать.

После обеда мы с Багом, Тоддом и Майклом взяли на кухне по бутылке воды и пошли в библиотеку за мануалами. Библиотека расположена за административным корпусом, так что можно заодно и проветриться.

Шел довольно сильный дождь, но Баг, как всегда, повел нас через кусты, а не по симпатичной дорожке, которая вьется среди зарослей шаллона, декоративной сливы, рододендрона, веерного клена, земляничного дерева, люссакии, тсуги, можжевельника и елей (кажется, откуда-нибудь сейчас выглянет вуки или смерф).

Баг убежден, что Билл сидит у окна в административном корпусе и наблюдает, как сотрудники передвигаются по кампусу. Якобы Билл записывает тех, кто ходит непроторенным путем и выбирает самый краткий маршрут из пункта А в пункт Б, а потом одаривает отважных первопроходцев повышением по службе и акциями, надеясь, что они покажут себя такими же смелыми программистами.

В результате мы успели промокнуть до нитки и испачкать докерысы ягодами. На обратном пути мы взбунтовались и посоветовали Багу инкультурироваться. Мы сказали, что идти по дорожке – для его же блага. Баг пошел с нами, но заметно было, как он страдает. Физически.

Тодд решил поддразнить Бага и завел разговор о Хегох PARC, отчего Баг совсем вскипел. Он до сих пор не может простить Хегох PARC, что те запороли столько проектов.

Вдруг Майкл, который за все это время ни слова не произнес, сказал:

– Слушайте, а на этом повороте можно спрямить!

И сошел с дорожки.

Баг выпучил глаза. Майкл удачно срезал путь прямо перед административным корпусом.

Я поймал себя на том, что уже полгода не ходил в кино. Последний фильм, который я смотрел – «Кудряшка Сью». В самолете, когда летал на MacWorld Expo. Наверное, это не в счет. Да, пора заняться еще чем-то, кроме работы. Давно

пора.

У Эйба обнаружилась предпринимательская жилка. Мы ужинали в кафетерии на первом этаже (индонезийский бамай, двойной эспрессо), и Эйб признался, что хочет стать пикселизационным брокером (это такой человек, который ходит по музеям и покупает права на оцифровку картин). Типично для разбогатевшего майкрософтовца. Здешние миллионеры – первое поколение богатых нердов Америки.

Едва разбогатев, нерды едут в Шотландию, Патагонию, Таиланд и другие экзотические места из журнала «Conde Nast Traveler». Покупают – не в кредит! – мебель шекеров²¹, саабы, карпов кои²², пилчукское стекло²³, индейские сувениры ручной работы и пенсионные планы 401(К)²⁴. Строят на плато Саммамиш роскошные дома и обзаводятся всевоз-

²¹ Шекры – секта, отколовшаяся от квакеров в середине XVIII в. После Гражданской войны быстро потеряла влияние и к 1880-м практически лишилась своих сторонников. Своеобразным наследием секты остались знаменитые стулья и другая мебель, изготовленные в общинах шекеров: при своей простоте они были настолько рациональными и прочными, что до сих пор являются объектом коллекционирования.

²² Карпы кои – декоративная рыба яркой и разнообразной окраски. Используются для оформления прудов, бассейнов и аквариумов.

²³ Пилчукское стекло (Pilchuk) – продукция Пилчукской школы художественного стекла, престижного учебного заведения для художников по стеклу.

²⁴ 401(k) plan – самый известный американский пенсионный план, в соответствии с которым деньги на пенсию отчисляются и работодателем, и работником, причем последний управляет инвестиционным процессом.

можными электронными игрушками.

В общем, скромно живут, зато весело и оригинально. Странно, что никто не заказывает себе мавзолеи. Хотя, наверное, скоро начнут. Гробницы будут изумрудные или фиолетовые, с застежками на липучках и обивкой из гортекса.

Как большинство моих коллег, Эйб поддерживает фискальную политику республиканцев, хотя к идеологии в целом равнодушен. Почему-то многие акционеры рано или поздно превращаются в республиканцев.

День закончился быстро. Опять шел дождь, что приятно. Для меня, выходца из штата Вашингтон, лето здесь слишком жаркое и сухое.

Завтра куплю японскую жареную лапшу. Посмотрим, будет ли Карла есть. Ей нужны углеводы. Снеки и аспартам – никудышная еда для программистов.

Хотя именно этим они и питаются.

Мысль: иногда облака и солнце образуют необычную комбинацию, и привычный пейзаж выглядит совсем по-другому.

Сегодня на кампусе все стояли на газонах и любовались закатом. Сквозь тучи светило оранжевое, как тэн в электроплитке, солнце. Я подумал: солнце действительно сделано из огня! От этой мысли я почувствовал себя не человеком, а животным.

Просидел на работе до полвторого. Когда приехал домой, Эйб еще копался в своей микропивоварне. Пивоварня стоит в гараже среди мебели, подаренной родителями и слишком страшной даже по нашим скромным стандартам, ключек для гольфа, горных велосипедов и шеренги чемоданов, застывших, как гончие в ожидании команды «фас!».

Баг закрылся у себя в комнате, но по запаху и так было ясно, что он лопаёт разогретую в микроволновке говяжью тушенку.

Сьюзен заснула перед телевизором, который еще показывал с видика «Сайнфельд»²⁵.

Тодд за открытой дверью маниакально складывал футболки. Майкл в восемьдесят седьмой раз перечитывал «Хроники Нарнии».

Тихий семейный вечер, как обычно.

Я поднялся к себе. В моей комнате, как и в остальных пяти, почти все место занимает кровать. На стенах – икеевские книжные полки, музыкальный центр, джазовые плакаты и календари «Клуба Сьерра»²⁶. На столе – судафед (капли от насморка) и галька с орегонского пляжа. Ну, и компьютер, связанный по модему с кампусом.

²⁵ «Сайнфельд» (Seinfeld) – известный американский ситком. Отличался от аналогичных сериалов тем, что не пытался навязать зрителям уроки морали. У продюсеров был девиз: «No hugging, no learning» (Никаких обнимашек и назиданий).

²⁶ «Клуб Сьерра» (Sierra Club) – организация по охране окружающей среды, основанная известным писателем и натуралистом Джоном Мьюром.

Я выпил бутылку диетической колы Tab (любимый напиток Билла), поел попкорна из микроволновки и немного поработал.

Среда

Теория Бага Барбекю подтвердилась! Майкла пригласил на обед (о боже, пальцы не слушаются) Б-Б-Б-Б-И-Л-Л!

Новость пришла в полдвенадцатого и мгновенно разнеслась по всему корпусу. Ясное дело, через пару секунд мы прибежали в офис Бага, спотыкаясь, как новорожденные щенки, о завалы из паяльных ламп, проводов, картотечных ящиков и коробок из-под компактв. Баг рвал на себе волосы от отчаяния. Мы подливали масла в огонь.

– А знаешь, Баг, все потому, что Майкл здорово срезал тогда дорогу. Нет, точно! Билл увидел его гениальный ход и теперь поручит Майклу целый проект. Вот посмотришь! Эх, чувак, зря ты нас слушал... Мы неудачники. Мы так и останемся в болоте. А Майкл – Майкл крут.

На самом деле приглашение было наверняка связано с кодом, который Майкл написал в прошлую пятницу после разноса, но мы об этом умолчали.

Два часа без Майкла тянулись бесконечно. Мы изнывали от любопытства. В офисах не сиделось, и мы вышли в коридор, олицетворение всех наших причудливых вкусов: окна заклеены картинками из комикса «За гранью»²⁷, стены укра-

²⁷ «За гранью» (The Far Side) – комикс, издававшийся с 1980 по 1995 гг. Известен сюрреалистическим юмором и некоторой жестокостью.

шены скульптурами из банок Pepsi, с потолка свисают надувные акулы. Все залито светом полного спектра, от которого у людей здоровый цвет лица.

Мы лихорадочно перепробовали все привычные попытки снять стресс: притащили со склада пузырячатую упаковку и долго возили по ней стульями, выдавливая целлофановые пузыри; гоняли клюшками для гольфа пластмассовых троллей по коридору, оставляя щербины на дээспешных стенах и потолке; пили диетическую колу и лениво поругивали CD-плееры (Тодд: «Я пробовал графический интерфейс Philips. Как будто листаешь толстый альбом, в котором страницы слиплись!»).

Наконец вернулся Майкл. Прошел мимо, даже не замечая, какую сенсацию вызвало его появление. Я приблизился к его двери.

– Майкл, привет!

Пауза.

– Ну-у-у-у?

– Дэниел, привет! Вечером лечу в Купертино. Мне дают какое-то задание, связанное с Macintosh.

– А... он? Ну, какой он вообще?

– Как тебе сказать... Целесообразный. Мы забываем, что он гений с медицинской и биологической точки зрения. За весь обед он ни разу не произнес «м-м-м» или «э-э-э». Он не тратит энергию мозга впустую. Пример для всех нас! Я рассказал ему о своей флатландской диете, а потом мы заго-

ворили про напитки, которые, как ты понимаешь, употребляют через соломинку, то есть в линейном и одномерном, а не двухмерном режиме. Между прочим, для флатландского образа жизни питье – большая проблема. Но Билл (они называют друг друга по имени!) сказал, что в двухмерной вселенной одномерность вполне допустима. Так очевидно! А я не додумался. Классно, что у нас такой шеф. Слушай, Дэниел, можно взять твой чемодан? В моем лабиринты для песчанок, не хочется все вынимать и потом опять укладывать.

– Бери, конечно.

– Спасибо! – Майкл включил компьютер. – Ну, надо готовиться к поездке. Где этот файл... Ничего не могу найти! Как будто не я веду архивы, а Люси Рикардо²⁸! Ладно, Дэниел... Поговорим потом?

Он заглянул под коробку с «Памятью», детской настольной игрой тридцатилетней давности. Потом бросил на меня взгляд, ясно говорящий: «Я хочу вернуться в свой уютный и управляемый компьютерный мирок». К таким желаниям надо относиться с уважением. Я вышел из офиса (Майкл уже самозабвенно стучал по клавишам). Скоро Майкл потеряет голову от успеха, как юная красотка из Небраски, попавшая в лапы голливудского «папочки», и оставит нас навсегда.

Звонила мама. Опять отец: всю ночь не спал, потом одел-

²⁸ Люси Рикардо – очаровательная, но рассеянная героиня популярного комедийного телесериала «Я люблю Люси» (I Love Lucy, 1951–1961).

ся как на работу и пошел в гараж, к игрушечным поездкам. Когда мать заговаривает о сокращении, он отшучивается и говорит, что все будет хорошо. Без всяких подробностей.

Потом звонил отец. Из своей берлоги. Спрашивал, как в Microsoft ситуация, не нужны ли новые сотрудники вроде него. Ну и ну... Теперь и я забеспокоился. Он явно еще не оправился от потрясения.

Я посоветовал ему расслабиться и хотя бы несколько дней ничего не предпринимать. Он обиделся, как будто я послал его подальше. Это на него не похоже. Я попытался объяснить ему то, что говорила Карла (мол, люди старше пятидесяти только сейчас попали в ту часть гауссова колокола, где осваивают новые технологии), но папа не стал слушать. Попрощались мы холодно, и мне это не понравилось. Увы, в голову не пришло больше ничего конструктивного.

Я съездил в японский супермаркет за жареной лапшой быстрого приготовления (заливаешь ее кипятком прямо в пластмассовом стаканчике, в котором она продается, и все).

Несмотря на всеобщий ажиотаж по поводу обеда Майкла с Биллом, нам с Карлой удалось остаться вдвоем. Я спросил, какие у нее были бы любимые темы в «Своей игре» и рассказал, какие ответы дали ребята. Карла задумчиво повозила лапшу по дну стаканчика.

Любимые темы Карлы:

- Фруктовые сады
- Лабрадоры
- История телефонных розыгрышей
- Детективы
- Микропроцессоры Intel
- Реплики Хэла из «Одиссеи 2001»
- «Мои родители – ненормальные»

Карла добавила:

– Дэн, у меня к тебе вопрос про индивидуальность. Вот послушай: чем человек больше всего отличается от остальных?

Я хотел сразу выпалить ответ, но почему-то запнулся.

Сначала вопрос показался мне элементарным. Поразмыслив, я понял, какой он сложный и даже печальный. Ведь на самом деле мы не так уж разнимся между собой. Ну, чем одна кряква отличается от всех остальных? А медведь гризли от других гризли? Индивидуальность – хрупкая штука. Если подумать, она определяется совершенными мелочами.

– Личностью? – ляпнул я. – Или... э-э... душой?

– Возможно. Я, кажется, начала верить в души. В прошлом июле я ездила на встречу выпускников. С окончания школы прошло десять лет. Конечно, тело у всех за это время изменилось, но суть осталась почти такая, как в детском саду. Душа не меняется. Дана Маккалли – такая же вообража-

ла. Норман Тиллиг – такой же тупой спортсмен. Эйлин Келсо – все та же наивная дурочка. Тело, может, и другое, но личность в нем абсолютно такая же. Вот тогда я поняла, что у людей действительно есть душа. Глупо, конечно. В смысле, глупо для такого логичного человека, как я.

Через пару часов после обеда я вернулся к реальности. Пришел Шоу, мой «босс», провел сеанс рукопожатий. Умеет Шоу укреплять позиции! Если начнут сокращать всех менеджеров проектов, этот уйдет последним: у него четырнадцать подчиненных (рабов).

Шоу хотел, чтобы у меня нашлась лакомая проблемка, с которой он помог бы мне разобраться. Мне пришло в голову только то, что дедлайн через семь дней, мы не успеваем, а без Майкла работы будет еще больше. Шоу этой проблемой не соблазнился и пошел на поиски более экзотически озабоченных сотрудников.

Шоу где-то за сорок. На кампусе таких от силы дюжина. К компьютерщикам старше сорока невольно испытываешь уважение. Есть в них что-то глубинное, технарское. Шоу еще помнит флинтстоуновскую эру компьютеров с перфокартами и сидящими внутри птичками, которые кричали: «Боже, ну и работенка!».

Одно мне не нравится в Шоу: он заделался менеджером и перестал писать программы. Менеджеры весь день жмут руки и перекладывают бумажки, какое уж тут творчество! Уважение определяется близостью человека к компьютерам

и программированию. Менеджеры либо пишут программы, либо нет. Последних у нас гораздо больше. Короче, IBM номер два.

В полугодовом отчете Шоу хорошо отозвался о моей работе, так что я против него ничего не имею. Вообще у нас не очень строгая субординация. Решение принимает тот, кто знает по теме больше всего. Правда, если станет туго, я все равно пушечное мясо.

А еще Шоу – бэби-бумер. Это милостью таких, как он, мы слушаем абсолютно на всех корпоративных мероприятиях один и тот же мерзкий попсовый джаз. И этой преснятиной они хотят сказать: мы не такие, как родители, мы разрушаем общепринятые рамки?! Когда-нибудь все сотрудники младше тридцати взбесятся, как те почтальоны, и устроят в административном корпусе кровавую бойню с помощью ножиц и зажигалок.

Заглянул в WinQuote. За день акции упали на восемьдесят пять центов. То есть Билл сегодня потерял семьдесят миллионов долларов, а я – шиш с маслом. Но угадайте, кто будет спать крепче?

Мы трудились до часу ночи. Я подвез домой Карлу и Тодда. Мы заскочили в супермаркет за чем-нибудь вкусненьким. Набрали фруктовых сладостей и нектаринов, встали в очередь и завели обычный нердовский разговор о будущем компьютеров.

Карла сказала:

– Нельзя отменить изобретение колеса, радио или тех же самых компьютеров. Нас уже не станет, но компьютеры будут развиваться. Вопрос только в том, когда люди создадут Сущность, обладающую собственным разумом. Это случится через десять лет? Или через тысячу? В любом случае отменить появление Сущности невозможно. Она будет. И самый важный вопрос: будет ли эта Сущность отличаться от людей? Разработчики искусственного интеллекта признались, что не в состоянии создать ИИ с опорой на человеческую логику. Сейчас они пишут программы, имитирующие жизнь, которые могли бы скрещиваться. Так они хотят симулировать миллионы лет эволюции и создать новый разум – Сущность. Эта Сущность вряд ли будет устроена как человек.

Я ответил:

– Знаешь, Карла, мы всего лишь люди. Как же мы разберемся в других видах разума? Разве может Сущность быть нечеловеческим разумом? Она же родилась в мозгу людей. По крайней мере первоначальный алгоритм. Мы сможем создать только человеческий разум.

Тодд добавил, что его ультрарелигиозные родители как раз Сущности и боятся. Они с ужасом ждут дня, когда человечество передаст инициативу машинам и позволит им преследовать собственные цели.

– О боже, я попала в старый дешевый ужастик! – воскликнула Карла.

* * *

Потом, сидя у себя в комнате, я вспомнил этот разговор. Может быть, о Сущности мечтают люди, которые не могут представить, что такое жизнь после смерти, и хотят, чтобы новый разум выяснил все подробности и предъявил фотографии.

Мы надеемся, что Билл знает, какой будет Сущность. Если знает, то он – наша мораль, которая придерживает поводья технологического прогресса. Может, так и есть. Билл – средоточие всей компании. В смысле, если бы не культ Билла, компания превратилась бы в кладбище. Или фирму офисных принадлежностей. (Что в принципе верно. Ну, если подумать.)

Четверг

Проснулся в половине девятого, пошел в кафетерий. До конца недели никаких сухих завтраков, с меня хватит.

Мы с Багом ели овсянку и наблюдали за коллегами-иностранцами – кажется, французами, – которые стояли под дождем, на холоде, и курили. В Microsoft курят только иностранцы, да и те сбиваются в грустные кучки. Во всех офисах курить запрещено. Странно, что курильщики никак не поймут намек.

Мы решили, что французы никогда не смогут написать программу с дружественным интерфейсом, уж очень они невежливые. Они бы сделали иконку для вызова официанта: щелкнешь по ней, и жди файла сорок пять минут. Ничего удивительного, что сама идея дружественного интерфейса возникла у нас, на Западном побережье. А парень, который изобрел смайлик, баллотируется на мэра Сиэтла. Серьезно! В новостях говорили.

Как только я вошел к себе, позвонила мама. Сегодня утром (в Пало-Альто было жарко и сухо) она заглянула в гараж, и солнце высветило отца в синем айбиэмовском костюме с галстуком. Он стоял посреди своего железнодорожного натюрморта в виде буквы «U». Сооружение доходило ему до пояса; на потолке тускло светила одна лампочка. Отец на-

жимал на кнопки и приказывал поездам отходить на запасные пути, трогаться с места, проезжать по туннелям и мостам.

Мама решила: пора дать ему выговориться. Она придвинула старую бамбуковую табуретку (как из «Сюзи Вонг») и засыпала отца вопросами, как на презентации. Она даже забыла, что модели поездов ее совсем не интересуют.

– Дэнни, с тех пор, как ты был у нас в последний раз, папина станция расширилась! Теперь у него целый городок, горы стали круче, на них больше деревьев из зеленого пенопласта. Идеальный город детства. Там есть даже церковь, супермаркет и товарные вагоны. А в вагонах живут крошечные бродяги! И еще...

Она замолчала.

– Что еще, мама?

Мама молчала.

– Еще... ох, Дэнни!

– Что еще, мам?

– Дэнни, на холме у него стоит домик с видом на город. Отдельно от остальных. Я спросила папу: «Что это за домик?» А он спокойно так отвечает: «Там живет Джед»!

Теперь замолчали мы оба. Мама вздохнула.

– Может, приехать завтра в Пало-Альто? – предложил я. – У меня тут ничего срочного. Честное слово, и отгулы накопились!

Молчание.

– А ты правда можешь приехать, милый?

– Да.

– Мы будем рады.

Я слышал, как у них в Калифорнии гудит холодильник.

– Сейчас на рынке труда очень много консультантов, – продолжала мать. – Тем, кого сократили, советуют идти в консультанты. Но папе пятьдесят три. Он немолод, и характер у него не пробивной. Он все время проработал в IBM. Мы не знаем, что делать.

Я позвонил в бюро путешествий в Бельвью и заказал билет до Сан-Хосе. Я не стал проверять почту и сразу погрузился в анализ ночных стресс-тестов, несмотря на то, что мысли разбегались. За ночь две ошибки! Скоро сдавать релиз, а у нас глюки.

Решил послоняться по коридорам, но все было как-то не так. Майкл уехал в Купертино (с моим чемоданом), Эйб взял отгул и отправился в залив Пьюджет-Саунд (кататься на яхте с друзьями-миллионерами), Баг после завтрака на всех окрылся и приклеил к двери бумажку со словами: «Идите лесом!». Сьюзен осталась дома готовить «ИнвестФест». Больше я никого не хотел видеть, кроме Карлы, но ее тоже не было на месте.

Я перегнулся через перила центрального атриума и стал смотреть на экспонаты под стеклом и компьютерщиков, устало развалившихся на диванах. Подошел Шоу. Я притворил-

ся, что полон энергии и оптимизма и не боюсь дедлайна.

Шоу сообщил, что Карла выполняет с Кентом какое-то маркетинговое задание. Мне вдруг захотелось укокошить этого Кента. Иррациональное желание, сам себя не узнаю.

С этого момента утро стало превращаться в Тысячедолларовый День. Это когда ты готов сказать всем знакомым: «Я дам тебе новенькую, хрустящую тысячедолларовую бумажку, только позвони и избавь меня от страданий», – но никто не звонит.

Пришло всего восемнадцать писем, большая часть – мусор. В Winquote колебания в пределах пары центов. Никто не разбогател, никто не разорился.

В три часа дня зарядил дождь. Я бродил по кампусу в отвратительном настроении. При виде автомобилей на стоянке подумалось: это сколько же сил люди тратят на то, чтобы выбрать «правильную» машину? Тошно от одной мысли об этом. А еще я обратил внимание, что у нас, как в «Сумеречной зоне»²⁹, ни у кого нет наклеек на бамперах. Будто все нарочно сдерживают свою оригинальность. Или чего-то боются.

²⁹ «Сумеречная зона» (Twilight Zone) – известный сериал о сверхъестественном (смесь н/ф, фэнтези и хоррора). Первые серии были показаны в США в 1959–1964 гг. В 1983 г. Стивен Спилберг и еще три режиссера сняли по его мотивам фильм, после чего съемки сериала еще дважды возобновлялись (в 1985 и 2003 гг.).

У нас вообще много страхов: мы боимся, что плохо работали, что не получим очередной конверт с опционами; что забудем, как делать что-то своими руками; что урежут льготы; что бурный рост компьютерной индустрии уже никогда не вернется; что прибыль действительно решает все, что незаменимых людей не бывает... Боже, услышь мои молитвы!

Да, печально. Иногда кажется, что гораздо легче было бы варить эспрессо где-нибудь в Линвуде и навсегда забыть про Microsoft, где чувствуешь себя как в герметично закупоренной «Биосфере-2»³⁰.

Это навело меня на новую мысль. Я огляделся и прикинул, что будет, если взять все живые организмы на кампусе, рассортировать и проанализировать состав биомассы.

- 38 % мятлика лугового
- 19 % человеческих существ
- 0,003 % Билла
- 8 % дугласовых и бальзамических пихт
- 7 % виргинского можжевельника
- 5 % тсуги
- 23 % всего остального: ворон, берез, насекомых, червей, микробов, нердовских аквариумных рыб и комнатных рас-

³⁰ «Биосфера-2» – замкнутая экосистема внутри огромного сооружения из стекла и стали, построенного в штате Аризона. С 1991 по 1993 гг. в ней жили восемь человек.

тений в вестибюлях...

Поехал домой рано, в половине шестого. Дома никого не было. Посреди столовой Сьюзен поставила два карточных стола. Эйб одолжил Сьюзен свой драгоценный музыкальный центр стандарта Dolby THX и два адирондакских кресла из старых лыж, но комната все равно казалась пустой. Прямо Безлюдный День какой-то.

* * *

К вечеру стало немного веселее. Вернулся из плавания Эйб и включил на всю громкость сборку Human League (а потом мылся в душе и громко подпевал). Сьюзен привезла из ресторана пакеты с едой, и я помог ей все внести и расставить: спагетти под соусом путтанеска, тайская лапша, кальцони, чипсы и корнишоны. Приехал Баг с приятелями, такими же циничными и неадекватными, как он сам, и широким ассортиментом пива. Все они были в благодушном настроении и принялись смотреть одно ток-шоу за другим и бросать в экран соленые орешки. Слопали половину еды, пока Сьюзен переодевалась.

После восьми начали подходить остальные гости с бутылками вина. В девять дом, который часа два назад был обителью скорби, наполнился веселым шумом и песнями U2.

В половине десятого, когда Сьюзен рассказывала, как во-

время «созрели» ее акции («Все равно последние полтора года моя правая теменная доля начинает преобладать над левой, так что скоро я не смогу писать программы. И вообще, я думаю, эпоха акций кончается»), у меня в комнате зазвонил телефон. (В нашем доме девять телефонных линий. Не знаю, рада этому телефонная компания или совсем наоборот.) Я извинился и убежал.

Звонила мама.

Как выяснилось, папа только что улетел из Пало-Альто в Сиэтл. Мать вернулась из библиотеки (она там работает) и нашла на двери записку. Я спросил, когда самолет прибывает. Она ответила, что прямо сейчас.

Я вышел на дорогу и присел на бордюр. Было холодно-вато, и я накинул старую университетскую куртку с эмблемой нашей баскетбольной команды. На холм поднялась Карла, поздоровалась и села рядом. Она принесла дюжину пива – упаковка в ее худеньких ручках казалась огромной. Карла сразу увидела, что я расстроен, и не стала задавать вопросов.

– Мой отец прилетел в Сиэтл. Он немного не в себе. Скоро, наверное, приедет сюда.

Мы смотрели на верхушки деревьев и слушали, как шумит ветер.

– Говорят, ты весь день занималась каким-то там маркетингом с Кентом.

– Угу... Страшно непродуктивно. Тупею от таких разго-

воров. Противный этот Кент!

– А знаешь, мне весь день хотелось дать ему дубиной по башке.

– Честно? – Карла покосилась на меня.

– Ага, честно.

– Как-то это нелогично, да?

– Ага.

Она взяла меня за руку. Так мы и сидели вместе. Выпили немного пива из ее запасов, поздоровались с Мишкой, которая сначала подбежала к нам, а потом залезла подремать под батут. К дому одна за другой подъезжали машины. Мы ждали, когда появится отец.

Вскоре отец приехал во взятом напрокат автомобиле, пьяный в зюю (даже не знаю, как это ему удалось), усталый, напуганный, с мешками под глазами. И слегка неадекватный.

Отец неуклюже припарковался на той стороне дороги. Мы молча смотрели на него. Он шумно вдохнул, откинулся на спинку сиденья и опустил голову. Потом повернулся к нам и немного смущенно сказал в открытое окно:

– Привет!

– Привет, пап.

Он снова уставился себе на колени.

– Папа, это Карла.

Он посмотрел на нас.

– Привет, Карла.

– Здравствуйте.

Так мы и сидели по разным сторонам дороги. Дом у меня за спиной празднично гроыхал. Отец продолжал разглядывать колени. Мы с Карлой подошли к нему. Оказалось, что он держит в руках какой-то предмет. Когда мы приблизились, отец сжал руки крепче. Будто боялся, что мы эту штуку отберем. Мы встали рядом, и я понял, что у него в руках футбольный шлем Джеда. Детский шлем, раскрашенный в золотой и зеленый, цвета нашей старой школы.

– Дэнни, – сказал отец, глядя не на меня, а на шлем, который гладил постаревшими руками, – я до сих пор скучаю по Джедди. Не могу его забыть.

– Я тоже, папа, – ответил я. – Я думаю о нем каждый день. Папа прижал шлем к груди.

– Пап, вылезай из машины. Пошли в дом. Там поговорим.

– Я больше не могу притворяться, что я о нем забыл. А то умру.

– И я не могу. Знаешь, что? Мне кажется, что он жив. Что он всегда на три шага впереди меня, как король.

Я открыл дверь, и мы с Карлой завели отца в дом, поддерживая с обеих сторон. Отец крепко прижимал шлем к груди. Толпа гостей не обратила на нас внимания. Мы вошли в комнату Майкла и уложили отца на кровать.

Он начал бредить.

– Так смешно: сперва уходит то, что казалось вечным. IBM, эпоха Рейгана, восточный блок... С возрастом понима-

ешь, что главное – просто выжить.

– Папа, нам этого пока не понять.

Я разул его, и мы с Карлой присели рядом на офисные стулья. Вокруг гудели компьютеры Майкла, горел маленький ночник. Мы сидели и смотрели, как отец то приходит в себя, то снова куда-то уплывает.

– Сын, ты мое сокровище. Мой первенец. Когда врачи убрали руки с твоей матери и подняли тебя к небу, ты был как клад из жемчуга, алмазов и рубинов, покрытый липкой кровью.

– Папа, не говори так. Отдыхай. Ты найдешь работу. Я всегда буду тебе помогать. Не расстраивайся. Варианты появятся, вот увидишь!

– Теперь этот мир твой, – он отвернулся к стене, подрагивающей от музыки и криков гостей, и задышал глубже. – Твой.

Вскоре отец заснул – в комнате Майкла, на его кровати. Уходя, мы выключили ночник и оглянулись на темную теплую фигуру отца, подсвеченную созвездием красных, желтых и зеленых диодов компьютеров Майкла, которые спали и видели сны.

2

Ооп!

Понедельник

Весь день шел дождь (по утверждению Бага, выпало тридцать два миллиметра осадков). Прочитал один том журнала «Inside Mac». Съездил в дисконтный магазин компании Boeing, купил цинка и пару ламинированных карточек с правилами безопасности, какие выдают в самолетах.

Вторник

Поехал на работу, час проиграл в Doom. Удалил несколько писем.

Моррис из команды Word сейчас в Амстердаме. Попросил его зайти в местный «Мак» и попробовать вегетарианский гамбургер.

Хорнет облепили ярко-оранжевые кленовые листья. Минут пятнадцать я стоял и пялился на свою машину. Наверное, со стороны выглядел полным идиотом. Зато отдохнул душой.

Сегодня Сьюзен рассуждала об искусстве. О художнике-сюрреалисте, который рисовал летающих по небу крошечных бизнесменов и яблоки размером с комнату. Магрит³¹. Сьюзен заявила, что, если бы сюрреализм возник сегодня, его бы «мигом расхватили рекламные агентства на рекламу междугородних звонков и баллончиков с сыром». Склонен с ней согласиться.

Еще Сьюзен сказала, что в свое время сюрреализм был страшно интересным, потому что общество только что узнало о подсознании, и сюрреализм впервые показал людям, как подсознание работает.

³¹ Рене Магрит – бельгийский художник-сюрреалист (1898–1967). Имеются в виду его картины «Голконда» и «Слушающая комната».

А еще САМАЯ большая проблема в наше время в том, что картинки, которые мы видим по телевизору и в журналах, хоть и выглядят сюрреалистично, на самом деле сгенерированы случайно, за ними не кроется работа подсознания.

Это навело меня на такую мысль: вдруг у компьютеров есть подсознание? Что, если они как младенцы, у которых есть мозг, но нет никаких способов самовыражения, кроме криков (зависания)? На что похоже компьютерное подсознание? Как оно обрабатывает полученную от нас информацию? Что бы сказали компьютеры, если бы могли говорить?

Я смотрю на свой большой комп, потом на пауэрбук, и думаю: что происходит у них в головах?

Я создал файл для случайных ассоциаций, которые будут у меня возникать, и назвал его «ПОДСОЗНАНИЕ».

Убрал в шкафах на кухне. Почитал телефонный справочник. Полистал «Wall Street Journal». Послушал радио.

Карла живет здесь уже три недели. Только бы ничего не испортить! Я с ней как в раю. Представьте – лишиться рая!

Персональный компьютер
Я твой персональный компьютер

Привет

Хватит
Быть
Углеродным

CNN

LensCrafters
магнитные удостоверения
личности
быстрая лапша
додекаэдр

666

подушки безопасности
номер сотрудника
дата рождения
банкомат

Чесночная соль Lawry's

808 Гонолулу
503 Кламат-Фоллс
604 Виктория

702 Лас-Вегас
206 Такома
916 Шаста

*овсянка
антациды со вкусом вишни
голодек
Сьерра
NCC-1701
Schroder Wagg/London*

*слабительное
Rubbermaid
Marriott
Биг-Галл
ликвидные деньги
Rank Xerox*

Среда

Мы с Тоддом привязали свои награды «Ship-It!» к хорнету и целый час ездили по Бельвью и Редмонду.

Результат: несколько крошечных выщербин и царапин. Неубиваемые штуки.

Представляю себе, как через пятьдесят миллионов лет новый вид разумных существ откопает эту прелесть, не поддающуюся разложению, и захочет сделать осмысленные выводы о нашей цивилизации.

– Несомненно, сей поразительный артефакт свидетельствует, что их жизнь была направлена не на сиюминутные заботы, а на весьма отдаленное будущее.

– О, да, Йелтар! К тому же в этой прекрасно сохранившейся прозрачной пластине заключена глубокомысленная, трансцендентная надпись. Увы, ее значение навеки останется для нас тайной.

**ГОТОВЫЙ ПРОЕКТ – ЕЩЕ ОДИН ШАГ К МЕЧТЕ
О КОМПЬЮТЕРЕ НА КАЖДОМ СТОЛЕ И В
КАЖДОМ ДОМЕ.**

Звонил отец, спрашивал, как подсоединить модем. Хочет подключиться к Сети. В прошлом месяце он три дня проспал

на зеленом диване в общей комнате, а в перерывах приходил ко мне на работу и смотрел, как мы заканчиваем дебаг-гинг. Как будто даже с интересом. И все равно он стал каким-то хрупким. Когда мы с Карлой отвозили отца в аэропорт, его кости на заднем сиденье гремели, как стопка сувенирных тарелок.

Мама – вечный библиотекарь! – постоянно шлет мне газетные вырезки про «информационную супермагистраль» и «интерактивные мультимедиа» (из газеты «San Jose Mercury News»). Что это, мол, за магистраль? Какой-то розыгрыш? Или слайд-шоу с музыкой? Куда ни кинь, везде Сеть. ПО-ВСЮДУ.

Пришел e-мейл от Морриса из Амстердама:

>Пробовал, так себе. Не стоит их романтизировать. Привкус карри, внутри полно мороженого горошка (ну, блин!). Более того, если ты берешь «гамбургер», то поддаешься самой идее мясоедства. Хот-доги из тофу – всего лишь мясной изотоп. Если ты вегетарианец и мечтаешь о котлетах, значит, ты криптомясоед.

Сходил в магазин. Посмотрел серию «Крыльев»³².

³² «Крылья» (Wings) – ситком, действие которого происходит в аэропорту. Его показывали в США с 1990 по 1997 гг.

Баг целый день сидит у себя в комнате, слушает Чета Бейкера, реставрирует древний детский радиоконструктор и зубрит синтаксис C++. Сьюзен ищет новое жилье. Тодд почти переселился в тренажерку. Эйба перевели в подгруппу, которая пишет интерфейс какой-то панели инструментов. Ур-ра! Наверное, его наказали за то, что он катался на яхтах, пока друзья всю неделю корячились. Теперь мы его редко видим: он вернулся в майкрософтовский пространственно-временной континуум. Приходит поздно, кормит своих неонов-тетр молотыми сублимированными частичками мертвых бомжей, журит нас всех за пассивный образ жизни и засыпает.

Без четверти три (ночи). Поехали с Тоддом (каждый на своей машине) в Сиэтл. Тодд снял девицу в баре «Крокодил», и теперь он и эта Табита из Таквилы закрылись у него в комнате, знакомятся.

Баг сидит в общей комнате и смотрит по видеку «Каспера, дружелюбное привидение». Ищет «подтекст». Сам себе удивляюсь, но я тоже как-то заразился. («Стоп! Перемотай-ка на пару секунд... это был не масонский циркуль?») Карла давно спит. Она осталась дома и вместе со Сьюзен смотрела «Поющих в терновнике». («Это фильм для девочек. Проваливайте!») Я и не подозревал, что Карла так хорошо спит. Очень ей завидую.

Добавил еще пару слов в файл подсознания.

Добро пожаловать в Macintosh Carl's Jr

гортекс

саабы цвета серый
металлик

Барри Дилер принцип KISS

мини-бары

льготы для постоянных
пассажиров

реклама жемчуга
космос

Оскар де ла Рента
минимальная зарплата

*строить
подземелья*

надушенные бумажки
в журналах
Bell Atlantic

зажаренный на огне

распределительная
коробка

телефонные коммутаторы

Департамент
автотранспорта

F-16

МиГ-29

Келвин Кляйн

Хан Соло

образы буржуазного
разложения

Скачать

Загрузить
Sparkletts

Винт
Тори Спеллинг

Advil

Росслин
Ты. козел

Kotex

Лэнгли
накладные ногти Lee

Четверг

Пошел в библиотеку, прошерстил каталог на предмет строительства дорог, асфальтированных и цементированных. По системе Дьюи – номер 625.79. Оказалось, что про это уже двадцать лет ничего не пишут! Загадочно, как в детективе. Будто в семьдесят пятом году исчезло само понятие дорожного строительства.

Самые интересные названия:

«БИТУМНЫЕ МАТЕРИАЛЫ В ДОРОЖНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ»

«ПРОТИВОДЕЙСТВУЮЩАЯ СКОЛЬЖЕНИЮ КОЛЕС ТЕКСТУРА ПОВЕРХНОСТИ»

«ИНЖЕНЕРНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ: ШОССЕ АЛЯСКИ»

«УЛУЧШЕНИЕ КАЧЕСТВА ДОРОЖНОГО МАТЕРИАЛА»

«РОЛЬ БЕРМ НА РАЗДЕЛИТЕЛЬНОЙ ПОЛОСЕ И

ДОРОЖНЫХ КОЛЕЦ В ПЕРЕНАПРАВЛЕНИИ ТРАНСПОРТНОГО ПОТОКА»

Вообще-то раньше про дороги тоже мало писали. Казалось бы, на дороги должны молиться целые стадионы, если

учесть, какую важную роль они играют в нашей цивилизации, но где там. Фиг кто молится. А теперь мы пытаемся компенсировать этот недосмотр шумихой вокруг «информационной супермагистрали». Откуда ни возьмись выскочил Интернет и сразу стал важной Штукой, о Которой Всем Надо Знать.

Я взял несколько книг, включая самую важную: «Учебник дорожного строительства», 1975 г., под ред. Роберта Ф. Бейкера, Van Nostrand and Reinhold Company. Поможет как-то скоротать время, пока меня не направили в другую команду разработчиков.

Мы оторвали на кухне кусок обоев возле холодильника. Под слоями маргариток и перечниц обнаружилась надпись, яркая, как будто написанная сегодня:

в этот прекрасный день

6 июня 1974 г.

меня давно нет, но мой идеал гармонии с вами д.б.

Типичная хипповская писанина, но у меня перехватило дыхание. А вдруг идеалы важнее, чем просто жизнь? Ведь они вполне могут тебя пережить. Правда, это чувство скоро ушло. За обшивкой стены мы нашли старые, начала семидесятых, газеты. Ну и цены тогда были... Курам на смех!

Мы с Карлой сидели в Бельвю в кафе Starbucks и об-

суждали беспрецедентный успех супа-пюре из брокколи Campbell's. Даже нацарапали на салфетке несколько новых суповых вкусов.

Крем-суп из дельфинятины

Лагуна

Клюв Пруд

Треск

Примечание: в Starbucks, наверное, запатентовали новую конфигурацию молекулы воды (как в романе Курта Воннегута). Благодаря таким молекулам местный кофе при температуре выше ста градусов не испаряется. Как им это удастся?!

Кофе такой горячий, что пить невозможно. Стынет часами, так что ждать надоедает и стих проходит. Хорошо хоть здешние напитки не пахнут приторными химическими добавками (как в кукольном доме Барби).

Посмотрел документальный фильм про рынок сырьевых товаров. Почитал, что попало под руку. Потом прокрутил пару ток-шоу двадцатилетней давности. Вспомнил, как в «Новой звезде»³³ однажды рассказывали, что немецкие хакеры опубликовали наш секретный документ, а какой-то хиппи с кандидатской степенью из Беркли их выследил, подсунув другой документ-ловушку. Интересно, этого умника на своих АНБ³⁴ натравило или кто-то еще? Вот вам и профес-

³³ «Новая звезда» (Nova) – известная в США научно-популярная передача.

³⁴ АНБ (NSA, National Security Agency) – Агентство национальной безопасно-

сиональная этика...

Потом я вспомнил про старые книги издательства Time Life с такими всеобъемлющими названиями, как «Стихии» или «Океан». Информация в них всегда современная, а вот компьютерная серия устареваает за пару минут: «В наше время почти все так называемые ЭВМ оснащены устройствами под названием «жесткий диск», где в некоторых случаях может содержаться объем информации до целых трех учебников».

Даже мысли у меня какие-то рандомные.

сти США. Занимается разведывательной деятельностью, разработкой, производством и эксплуатацией средств криптографической защиты, перехватом сообщений, ведёт исследования в области суперкомпьютеров и других технологий. Отвечает также за безопасность всех правительственных компьютерных систем и линий связи.

**Захват
специфических
функций**

Microsoft Навахо

**NASA
Плотоядные бактерии
Артур Гиллер**

*походная смесь
Perl*

*очень
сильно*

**Кристи Макникол
Лэнс Кервин
скейтборд**

*должностная инструкция
картридж с тонером*

*правда
хм-м-м...*

Martin-Marietta

Пятница

Сьюзен и Карла вошли в комнату, где я читал «Учебник дорожного строительства». Обе моментально *грокнули*. Мы стали листать книгу вместе, охая и ахая при виде восхитительных въездов, съездов и эстакад.

– Такие чистые! Новенькие! Неезженные!

Карла заметила, что у дорожных строителей есть свои кодовые технарские словечки, такие же скучные и непонятные, как нердовский сленг.

– Например: дорожная постель, неполная развязка, откос выемки, БТМ – буровая туннелепроходческая машина... Кстати, трехбуквенных сокращений у них тоже больше нормы.

Еще Карла заявила, что Рода Моргенштерн из «Шоу Мэри Тайлер Мор» встречалась бы в семидесятых годах не с обычным строителем, а с дорожным.

– Его бы звали Рекс, он был бы похож на Джексона Брауна и знал бы наизусть прочность на сжатие сланца, доломита и кварцита до последнего фунта на кубический дюйм!

У меня ужасно плохая память на сокращения из трех букв. В моем мозгу они попадают в какую-то мертвую зону. Я с трудом смогу расшифровать «ОЗУ». Не знаю, в каком месте мозга это происходит, но еще у меня путаются имена и

лица всех знакомых с вечеринок. Не запоминаю имен, и все.

Если прислушаться, сокращения звучат как слова: озу, пезеу, сказзи, гуи, цепеу... Где же нормальный язык?

* * *

Карла рассказала мне о своем детстве. Как она пыталась сварить – нет, не сварить, а произвести – свой собственный суп Campbell's: нарезала морковь и картошку такими же кубиками и отсчитала ровно столько же фасолин, сколько в заводской банке (четыре).

– Я выросла рядом с конвейером. Мой любимый мультик – про бурундучков, которых заперли на консервном заводе. Еще я пыталась угадать, какие в суп кладут приправы, но без говяжьего бульона и глутамата натрия у меня ничего не вышло.

Опять рандомный день. Пара журналов. Радио. Звонок от мамы (про уличное движение).

Industrial Light & Magic
прыжок
удар

Зигги Стардаст
Пейджинговая компания
ФОРТРАН
ИКЕА

4x4
платформа

олигархия
Автомагистраль 92
«Второзаконие»
Скобки для степлера
Pearle Express

Maybelline

Вставить
Шрифт

Мы просто друзья
бег
мультиюзерное подземелье

Wells Fargo
SkyTel Safeway
колибри
Я — эмпат

кунфу
«Звезда
Смерти»

Kraft Singles
беспроводной
отупевший
Silo
стиль жизни
топ-менеджера

импликатор

Панель
Форматирования

Суббота

О боже...

Так и знал, что все испорчу. Карла вышла на тропу войны, потому что я забыл про нашу месячную «годовщину». Доу! (© Гомер Симпсон). Она ждала до последнего момента, пока мы не собрались спать. Теперь она со мной не разговаривает. Я заикнулся, что время необязательно линейно, что в его потоке бывают странные комки, узелки и тромбы.

– Ну... э-э... м-м-м... разве можно дать точное определение месяцу? Ха-Ха-Ха.

– Не знаю, как ты, Дэн, – оборвала меня Карла, – а я запрограммировала календарь, чтобы он мне про дату напомнил. Спокойной ночи!

[Вставьте сюда один ледяной взгляд. Один скучающий зевок. Дверь, которую пинком закрывают пальцы ног, крошечные, как у ребенка.]

Приятно, что у Карлы обнаружилась такая романтическая сторона – неожиданный плюс! С другой стороны, кому понравится спать на ДИВАНЕ? И вот после недель блаженного и крепкого сна я лежу на этом кислотно-зеленом монстре и печатаю на пауэрбуке свой дневник. Печатаю, печатаю...

В ночной рекламе суперзвезда Шер с милой улыбкой втюхивает зрителям косметику. Мишка сегодня спит со мной и ужасно портит воздух. А на улице дождь льет как из ведра.

Непривычно жаркое лето закончилось.

Завтра я запрограммирую большой компьютер, чтобы он напоминал мне обо всех-всех наших датах, ежемесячных, годовых и всех остальных, вплоть до две тысячи пятидесятого года.

Сейчас у нас очень много свободного времени. Карла, Тодд, Баг и я ждем нового назначения. Мы чувствуем себя судутыми надутыми шариками и вообще просто устали. Из головы вылетает даже время суток, не то что даты!

Сегодня, сгребая листья с газона, Тодд сказал:

– А правда было бы ужасно, если бы наши внутренние часы ориентировались не по солнцу, приливам или фабричным гудкам, а по производственным циклам?

Мы поностальгировали по временам, когда сентябрь означал показ новых моделей авто и новых сериалов. Теперь производители машин и телевизионщики выводят продукцию на рынок, когда им в голову взбредет. Обидно.

Да, мы с Карлой живем вместе уже месяц. Мы теперь пара. Тодд и Эйб помогли мне перетащить всю ее «движимость» из одного дома компьютерщиков в другой. Японский футон, куча компьютерной техники, репродукция фотографии Анселя Адамса в самодельной рамке – все это перекочевало в опустевшую комнату Майкла, и Карла проинсталлировалась к нам («Считайте меня дополнительным приложением!»).

Быстро выяснилось, что она (Господи, спасибо!) умеет делать массаж шиацу.

После обеда позвонила мама и ни с того ни с сего запричитала:

– Дом! Почва на склоне оседает, крыша гниет! Нужно менять дверь и окна. Он высасывает из меня все деньги. Слава богу, мы успели его выкупить! Но теперь на ремонт уходит вся моя зарплата. Остальное мы тратим в дисконтном супермаркете.

Деньги.

Я задал другой вопрос:

– Что вы ели на ужин?

– Готовые котлеты из свиных субпродуктов. И быструю лапшу. Как вы все, когда сидите до утра за компьютером.

На этот разговор можно было поставить тэг «молча выслушать».

– Понятно. Как папа?

– Пьет прозак. Или что-то вроде прозака. Зато он забыл про свой гараж. Уходит по утрам в неизвестном направлении и ищет работу. Ох, давай не будем об этом... Почему я не алкоголичка?!

Тяжелая у них жизнь в Пало-Альто. Я высылаю отцу пятьсот долларов в месяц. Больше никак, я зарабатываю двадцать шесть тысяч в год (26 000:12 – налоги = 1500).

Никудышный разговор получился. Но маме надо было,

чтобы кто-то ее выслушал. Разве часто люди друг друга слушают?

Майкл так и не вернулся из Купертино. Говорили, что Билл поручил Майклу секретный проект Pink³⁵, но слухи не подтвердились.

Фирма, которая обычно занимается перевозкой компьютеров (и компьютерщиков), отправила вещи Майкла в Кремниевую долину. Все уехало: пирамида банок из-под диетической колы, чемодан лабиринтов для песчанок, собрание сочинений К.С. Льюиса – все.

Интересный факт: в шкафу у Майкла обнаружилось сорок бутылочек сиропа от кашля. Майкл – робитуссиновый наркоман! (Еще и экономный наркоман, потому что покупал самый дешевый сироп, без этикетки.) Жизнь полна сюрпризов.

Ночь. По телевизору идет баскетбольный матч; кругом разбросаны компьютерные и спортивные журналы. А я хочу поговорить о любви.

Помните старый сериал «Напряги извилины»³⁶? Там еще

³⁵ Pink – объектно-ориентированная операционная система, которую Apple разрабатывала в конце восьмидесятых-девяностых (впоследствии совместно с IBM, под названием Taligent). Первое название («Розовая») система получила благодаря цвету карточек, на которые в компании записывали идеи во время мозгового штурма: голубые – для более простых функций, розовые – для продвинутых и более сложных в реализации.

³⁶ «Напряги извилины» (Get Smart) – известный комедийный сериал про сек-

в самом начале Майкл Сمارт идет по тайному коридору, где куча дверей, которые открываются в разные стороны? Я думаю, все отгораживаются от мира такими же дверями. А когда ты влюбляешься, все твои двери раскрыты нараспашку. У того, кого ты любишь, тоже. И вы катаетесь по коридору на роликах.

Нет, плохо объяснил. Попробую еще раз.

Мы с Карлой полюбили друг друга как бы в другой реальности. По-моему, любовь всегда образуется где-то там. Двое начинают говорить друг с другом о своих чувствах. Чувства исходят от них, как пар, и смешиваются, образуя туман. Этот туман общий на двоих, потому что влюбленные больше не могут друг без друга.

Карла и я разговаривали о компьютерах и программировании. Мы встретились в галактике идей и компьютерных кодов, как в кристаллической решетке, а выйдя оттуда, поняли, что мы в другой, особой реальности.

Если встречаешь кого-то и влюбляешься, а он – в тебя, ты спрашиваешь: «Возьмешь мое сердце со всеми потрохами?» Он отвечает: «Да» – и задает тебе тот же вопрос. И ты говоришь: «Возьму».

Я люблю Карлу и по другим причинам, не таким поэтичным, но не менее реальным. Она мне как друг, у нас много общих интересов – «духовная близость» или как там это называют. Я могу обсуждать с ней не только компьютеры,

Microsoft и работу, но и всякую эзотерику, никак не связанную с нашей программерской жизнью. У меня никогда не было друга ближе, чем она. Есть и нелинейные причины: Карла часто опирается на интуицию, я – нет, но мы все равно на одной волне. Ей не надо объяснять, в чем прелесть японской лапши яки-соба в пластмассовом контейнере, похожем на НЛО. А еще, когда у нее не выходит донести свою мысль так четко, как хотелось бы, Карла злится и морщит лоб.

В общем, главное, что любовь все-таки есть. И настоящая жизнь тоже, даже если ты не подозревал о ее существовании. Я не думал, что в моей жизни будет любовь. Чего я вообще тогда хотел?

Я печатаю это и чувствую, как меня обнимают маленькие руки, а губы целуют меня в яремную вену. Быть может, меня простили? Надеюсь, что да, потому что я не специально забыл про нашу годовщину. В вопросах любви я новичок.

Сьерра Невада светлый эль
Седарс-Синай

звездный взрыв
гак

ОТМЕНИТЬ

Ctrl Z

Ctrl Z

Ctrl Z

Феникс

Кливленд
Луис Вуиттон

Калашников
Ваксахачи

Лос-анджелесские
«Лейкерс»
Сан-Антонио
экономический
пузырь
Creamsicles
Ливермор

место для ребер

Ряд Тейлора
лягушка

подтекающая
подводка для глаз
Colossal

Воскресенье

В последнее время Тодд совсем зациклился на своих мышцах. Сегодня он пришел из тренажерки поздно, сел на ковер в общей комнате, напряг бицепс и долго и тоскливо его рассматривал. А еще у Тодда большая стройка: складывает пирамиду из банок от протеина с золотыми этикетками в стиле росписи на микроавтобусах в семидесятых. Почему нерды из всего строят пирамиды? Вспомните про Египет!

Кабельное ТВ почему-то отключили. Тодд лежал на ковре и сгибал-разгибал руки перед «снежным» экраном.

– В жизни должно быть что-то еще, – наконец заметил он. – Механистическое освоение новых сфер потребления... больше не помогает.

Это Тодд?!

Весьма нехарактерная тирада. Тодд редко обращает внимание на что-либо кроме собственных трицепсов или супры. Может, в нем проявилась такая, как у родителей, потребность во что-то верить? Раньше он верил только в свое тело.

Тодд продолжал:

– Наша работа в Microsoft не скучнее любой другой, и получаем мы столько же, если не повезло набрать акций. Так что за фигня?.. Почему мы так в нее вживаемся? Чем нас цепляет эта монотонность? Дэн, разве ты никогда не чувствуешь себя винтиком?.. Нет, стоп, «винтик» – устарев-

ший термин. Кроссплатформенным сверхтранспортабельным двоичным объектом!

Я ответил:

– Знаешь, Тодд, жизнь не ограничивается работой, да и не должна.

– Да, но, если не считать нердовских наград за произведенный и сданный в срок классный продукт, что такого особенного в этой работе?

Я задумался.

– В чем скрытый смысл твоего вопроса?

– В нашей жизни есть место морали? Как оправдать наши действия перед человечеством? Microsoft – это тебе не Босния.

Н-да, религиозное воспитание...

Вошла Карла. Выключила телевизор, посмотрела Тодду в глаза и сказала:

– Тодд, ты существуешь не только как сын своих родителей, сотрудник компании и гражданин страны. Ты представитель вида, человек. Часть человечества. Сейчас у нашего вида серьезные проблемы, и мы пытаемся решить их с помощью компьютеров. Наше выживание зависит от новых машин и программ. Для всего этого нужны территории без войны. Дети, которые родились в мирное время. Чтобы ничто не отвлекало нас от написания кода. Может, компьютеры и не приведут нас к просветлению, но и не дадут свалиться в канаву. То, что тебе кажется вакуумом, на самом деле – рай на

земле. Нам никто и ничто не мешает сохранять линейность человечества каждой строчкой своего кода.

Карла присела на диван. По крыше барабанил дождь. Мы сидели в сумерках и молчали.

Карла снова заговорила:

– У всех нас хорошая жизнь. Насколько я знаю, никто из нас не страдал по-настоящему. Мы не знаем, что такое нужда, что такое животные страсти. У всех, кроме Сьюзен, родители до сих пор вместе. Нам сдали хорошую карту. Мораль такова: потратим мы свое богатство на бесцельную нетворческую жизнь? Или на то, чтобы прекрасные сны человечества стали явью?

Дождь не прекращался.

– Люди изобрели средний класс не случайно. Без среднего класса у нас бы не было того особого склада психики, который создает компьютерные системы. Без среднего класса человечеству ни за что не подняться на новый уровень развития. Возможно, сам средний класс останется внизу, это не важно. Главное, Тодд, нравится тебе это или нет, но все мы – ты, я, Дэн, Эйб, Баг и Сьюзен – создаем следующую фазу быстрого сна человечества. Мы строим стержень, на который крепится все остальное. Не сомневайся и не морочь себе голову. Просто помни об этом.

Карла посмотрела на меня.

– Дэн, поехали в фаст-фуд! У меня в кармане доллар девяносто девять центов. Надо потратить.

Сьюзен приклеила к своей двери (пока своей, Сьюзен еще не переехала) вырезку из «Wall Street Journal» от третьего сентября девяносто третьего года о том, что в этом году в Японии сезон дождей начался в июне и до сих пор не закончился.

«Тайфун затопил рвы вокруг Императорского дворца в центре Токио. Императорские карпы впервые в жизни покинули дом и бьются в воде по колено на одном из самых оживленных перекрестков Японии».

Сьюзен стала совсем «правотемной». Я хотел спросить ее, что она имеет в виду, но оказалось, что Сьюзен на Капитолийском холме, тусуется со своими гранжевыми друзьями (конечно, тоже «правотемными»).

Как только Сьюзен получила право продать свои акции, она бросила работу и «примкнула к волчьей стае» (так она выразилась наутро после вечеринки). Мы тогда, помню, сидели перед своим тотемом – домашним кинотеатром, – выгребали пластмассовыми ложками остатки сухого завтрака из коробок, деконструировали старый мульт про Самсона и Голиафа и соображали, как разбудить моего отца (и стоит ли это делать), который валялся в отключке на кровати Майкла.

Старый имидж Сьюзен – приличной девушки с Северо-Запада в одежде Patagonia – сменился более радикальным: темные очки, как у гонщика, обтягивающий полосатый топ из полиэстера, прическа под Анджелу Боуи, засаленная

замшевая жилетка, брюки-клеш и адидасы.

– Ух, вот так парень! – сказал Баг.

Сьюзен демонстративно прошествовала мимо. У лестницы обернулась и заявила:

– Пошло оно все! Мне надоело строить из себя Мэри Ричардс³⁷! Я пошла грабить супермаркет.

И с громким топотом удалилась.

Наверное, она думала, что мы удивимся. А ведь классно, когда человек заново находит себя. Мы догрызли сухой завтрак и запили его соевым молоком.

Сегодня вечером Тодд подошел ко мне и сказал:

– Дэн, я бы не трахался с кем попало, если бы встретил такую, как Карла.

Меня это здорово напрягло. Какое-то странное ощущение – может, ревность? Точно не знаю, ведь никто никому не объясняет, что ревность – это вот так-то и так-то.

Тодд все понял.

– Я не про то! Не буду я к ней клеиться! Ты плохо обо мне думаешь. Только, блин, где найти еще такую?

– Угу, она не такая, как все, – тусклым голосом отозвался я, не подавая виду, что у меня все внутри горит. – Она жутко умная, не только в смысле компьютеров. У нее мозги как у проповедника, но не у такого, который читает проповеди из

³⁷ Мэри Ричардс – персонаж сериала «Шоу Мэри Тайлер Мор» (см. выше).

книжек. У нее своя собственная вера.

Посмотрел старую документалку про НАСА. Потом еще одну, про то, как в канадском Ньюфаундленде выловили всю треску. Побежал за сэндвичем с рыбным филе во фритюре (пока вся рыба не кончилась).

Постараюсь вести дневник регулярнее. Мы с Карлой как будто поселились в крошечном уголке времени и пространства, и каким бы странным этот уголок ни казался, он мой. Я здесь.

Раньше я думал, что для записи наблюдений или пережитого за день нужна особая причина. Сейчас мне достаточно того, что я просто живу. Груз с плеч!

УФ лучи

...оружие броня патроны здоровье

Brillo

плексиглас с
подсветкой
N x S x T

Курица марсала

ТРЕТЬЯ МИРОВАЯ

ТЕТРИС

Тонопа, Невада

Обнаружить источник импульса

кошачий корм
System Seven

Вудсайд

Лос-Альтос-Хиллс

Сан-Хосе

Космический корабль

8

17

32

487

Суперзвезда

Страх Неуверенность Сомнения

Рухнул на кукурузное поле

КОБОЛ

стейк-хаус

Фабрика
калорий

Форматировать?

Отменить?

Понедельник

Сегодня у нас вечер сериала «Мелроуз-Плейс». В режиме «зарядка для мозгов» (включается по двойному щелчку мышью). Мы уже давно подсели на эту игру и притворяемся, что наш дом – Мелроуз-Плейс.

Эйб заметил:

– Интересно, что было бы, если бы мы все начали хаотически терять линейность, как герои сериала? Если бы наши личности отделились от причинно-следственных связей?

– Сошли бы с ума по очереди, – отозвался Баг.

Сьюзен, которая в это время выписывала на своих проксимальных фалангах «D-U-R-A-N/D-U-R-A-N», вставила:

– Баг, ты и так псих! Не получится.

Сьюзен зачитала несколько фраз из «Учебника дорожного строительства».

– *«Дорожные сигналы, установленные неправильно или без необходимости могут привести к следующим осложнениям:*

– транспортные заторы;

– неподчинение водителей указаниям сигнала;

– использование водителями менее адекватных маршрутов с целью уклонения от сигнала;

– утаивание несчастных случаев», – Сьюзен умолкла, гля-

дя на огонь, потом добавила: – Интересно, автор еще жив?
И есть ли у него жена?

* * *

Я позвонил маме. Оказалось, что дела у них лучше. Мама записалась на плавание в местный бассейн. Самую главную новость я узнал, когда папа взял вторую трубку:

– Я нашел работу!

– Молодец! Я же говорил, что-то найдется! И что конкретно ты будешь делать?

– А... Ну, много чего. Майкл – чрезвычайно умный молодой человек. Необычный. Но умный.

– Майкл предложил тебе работу?

– Именно так.

– В «Майкрософте»?

– Нет, у него новая фирма.

– Да?! И чем эта фирма будет заниматься? (* Шок *)

– Он занял одну из свободных комнат, представляешь?

О боже...

– Представляю... Так что за фирма?

– Мама хочет с тобой поговорить...

Мама долго расписывала, как плата за комнату и заработок отца облегчили им жизнь. Что отец делает, мне так никто и не объяснил. Равно как и то, что у Майкла за фирма.

Мы придумали новое название программам-«пустышка-м»³⁸ – «морские обезьяны»³⁹. Например: «ScriptX – просто морская обезьяна!»

Сьюзен вздохнула:

– Помните, когда мы были маленькими, родители говорили: глянь, там целая семья морских обезьян, у папы семейства на голове настоящая корона... А подбежишь смотреть – обычные креветки...

Почитал книгу про вирусы. Опять сходил в дисконтный магазин «Боинга». Принесли новые журналы.

Мы с Карлой лежали на кровати у меня в комнате, задрав ноги. Обнаружилось – какой стыд! – что у нас обоих ноги совсем белые. То есть мы все лето проищали, чтобы сдать работу в срок.

Карла опять заговорила по-стартрековски (ее лучшая черточка):

– Я сомневаюсь, что человеческий организм хранит информацию только в головном мозге. Там слишком мало слотов для хранения и интерконнекта. Если не в мозгу, то где же? Память можно рассматривать по-другому. Весь наш организм – это периферийное запоминающее устройство.

³⁸ «Пустышка» (varogware) – программа, которая шумно анонсировалась, но не вышла или разочаровала потребителей.

³⁹ «Морские обезьяны» (Sea Monkeys) – название, под которым в Америке в семидесятые-восемидесятые годы продавались аквариумные рачки-артемии. Многие дети разводили их дома.

Вот почему (* о счастье! *) она освоила шицу.

– Дэн, сам знаешь, у тебя в мозгу хранятся все когда-либо показанные ситкомы. И подробности о разводе Берта и Лони. Терабайты информации! В голове просто не хватит на все это места. Поэтому я решила с помощью шицу растапливать информацию, застывшую внутри тела.

Я подумал. Концепция тела как жесткого диска показала мне вполне правдоподобной.

Подумать только, что мы с Карлой так долго были на ногах! Говори, говори, женщина...

Так значит, отец устроился на работу... У Майкла. Майкл нанимает людей на работу. Рандомнее некуда. Мир действительно хаотичен.

Спейс-Нидл

1962

Mattel

C+++++

солнечные очки с зеркальными
стёклами

Редмонд

Шаумберг, Илл.

Федеральная автострада 80/287, Н.-Дж.

Галерея «Даллас»/автострада ЛБД

Торри Пайнс/Сорренто Вэлли, Калифорнийский
университет

Метроплекс/Ирвайн, Ка.

Король Пруссии/Шоссе 202

Корпорация Tandy, Форт-Уорт, Техас 76107

неумолимый...

хрустящий...

ЖИДКОСТИ...

через 200 лет

Эбола Рестон

Марбург

Гепатит не А/не В

Эбола Заир

Сабиа

Микеланджело

Мачупо

Рифт-Вэлли

Ханта

Вторник

Сегодня из Federal Express принесли пачку писем. Всем. Рядом с почтовым адресом стояло: neighbours@GeekHouse. Соседям по дому для «гиков», стало быть. Вот уж новость так новость! Майкл приглашает нас на работу – он организовал в Кремниевой долине компанию-стартап.

Из письма:

...Люди нашего возраста толпами уходят из компьютерных мегакультур, создают собственные компании или устраиваются в небольшие стартапы, занятые производством конкретного программного продукта. Начинается активный наем сотрудников... СМИ сходят с ума, а корпорации, которые в деньгах не купаются, скоро хватит апоплексического удара. Интеллектуальный дарвинизм!

..Сейчас вы не знаете, куда плыть. Не пора ли рискнуть и сделать рывок в будущее?

..Некоторые говорят, что мир скоро разделится на тех, у кого есть информация, и тех, у кого ее нет. Пусть говорят. А я скажу только, что настал исторический момент. История пишется прямо здесь и сейчас, в Кремниевой долине и в Сан-Франциско.

..Неужели вы собираетесь работать в Microsoft через двадцать лет? Пятнадцать? Десять? Пять? Или даже через два? Когда вы решите, что надо брать жизнь в свои руки?

..Если вы будете работать со мной, в худшем случае вы будете получать пристойные деньги. В лучшем – войдете в долю! Я придумал продукт, который, как мне кажется, обречен на популярность. И вообще, классно будет снова собраться вместе!

..Сообщите мне о своем решении немедленно. Звоните.

Ваш без всяких сомнений,

Майкл

Самое сложное позади: Майкл уже придумал оригинальную программу. Такая идея могла родиться только у него в мозгу. Объектно-ориентированная программа, похожая на творение инопланетного разума из другой галактики. Майкл работал над ней в свободное время. Программа – это игра под названием «Ооп!». Майкл предложил мне работать не просто баг-тестером, а кодером. Кто знает, когда бы меня так повысили в Microsoft?

Майкл прислал черновое описание продукта и спецификацию.

Прилагаю.

«ООП!»

«Ооп!» – это виртуальный конструктор. Бездонная коробка объемных блоков, похожих на лего. Работает на платформах IBM и Macintosh с CD-приводом.

У обычного блока лего восемь выступов. У блока **«Ооп!»**

их может быть до восьми тысяч – в зависимости от того, какое разрешение выбирает пользователь.

Пользователи «**Ооп!**» могут виртуально залетать внутрь своих построек, а также распечатывать их на лазерном принтере. Блоки складываются на двухмерной платформе, в трехмерном пространстве, на вращающейся космической станции, на спине бегущего страуса... где угодно. «**Ооп!**» позволяет клонировать любые фрагменты здания и ставить их друг на друга. Так можно построить гигантскую структуру, изображение которой не занимает много системных ресурсов. Предусмотрена возможность создавать и сохранять свои уникальные блоки «**Ооп!**». Кроме того, пользователь управляет размерами и пропорциями самих блоков аналогично масштабированию шрифтов.

Включите воображение!

«**Оопенштейн**» – блоки-клетки тканей с биологическими функциями, позволяющие создавать сложные формы жизни. Станьте творцом!

«**Гора Оопмор**» – отсканированная фотография размещается и конвертируется в 3D-объект «**Ооп!**».

«**Ооп-Махал**» – заготовки в виде знаменитых архитектурных памятников, которые пользователь может изменять на свое усмотрение.

«**Фрэнк Ллойд Ооп**» – архитектурный «**Ооп!**» для продвинутых пользователей.

Поскольку пользователи **«Ооп!»** не могут держать в руках настоящие пластмассовые блоки, отсутствие тактильных ощущений компенсируется другими способами: петлями обратной связи, скрытыми сообщениями, призами за правильную сборку. Например, если построить Эмпайр-стейт-билдинг, на него с флагом взберется Кинг-Конг.

«Ооп!» включает в себя стартовые модули: здания, автомобили и так далее. Все это можно использовать в своих конструкциях, модифицировать и дополнять неограниченным набором цветов и текстур: сланец, леопардовая шкура, древесина... Можно выращивать на этих текстурах волосы или растения. Сами блоки можно сплющивать, растягивать, подвергать морфингу и превращать в желе. Пользователи **«Ооп!»** могут растворять стыки между блоками, чтобы получилась цельная структура.

Постройки в **«Ооп!»** можно не только сохранять, но и разрушать следующими способами:

«Лос-Анджелес» (симулятор землетрясения).

«Магма» (пожар и расплавление деталей).

«Руины» (симулятор постепенного разрушения. Можно выбрать X-число лет, в течение которого должен идти процесс разрушения. Представьте, как ваш дом в стиле ранчо распадается на трухлявые доски и зарастает лозой и кудзу).

«Наводнение»

«**Большая нога**» (симулятор старшего брата: постройка разваливается на куски, как от удара ногой).

«**Террор!**» (взрыв бомбы внутри постройки или рядом с ней).

Поколение лего взрослеет, а «**Ооп!**» развивается и усложняется. Со временем «**Ооп!**» превратится в мощный инструмент моделирования реальности, пригодный для использования учеными, мультипликаторами, строителями и архитекторами. Наша объектно-ориентированная программа предусматривает создание кроссплатформенных приложений по лицензии.

Творите миры вместе с...

«**Ооп!**»

Сюр, конечно.

На закате мы собрались всей командой, выключили спортивный канал, положили в камин две упаковки искусственных поленьев из супермаркета и стали всю эту инфу пережевывать (ну, а Мишка в это время пережевывала коробку из-под Windows NT). Мы чувствовали себя героями картины Магрита.

Суть была ясна. Как выразился Эйб, «это виртуальный конструктор лего, система 3D-моделирования с почти неограниченным потенциалом».

– Идея такая заманчивая, что устоять невозможно. Как перед кучей зерна с надписью «Бесплатный птичий корм»

в старом мультике про земляную кукушку, – сказал Баг.

Сьюзен заметила:

– А может, это «морская обезьяна». Сейчас интересно, но когда приедем, нас встретит жестокое разочарование.

– Сомневаюсь, – возразил Баг. – Майкл – гений. Мы все это знаем. И описание впечатляет.

– Вы только подумайте, – подхватила Карла, – из обычного лего можно построить в двух или трех измерениях почти все. А если этот продукт станет новым стандартом трехмерного моделирования?

Мы молча кивнули.

Больше никто ничего не сказал. Мы смотрели на огонь и думали.

Позвонила мама. Осваивает баттерфляй – в шестьдесят лет!

Вечером, за час до отбоя (у меня, как всегда, сна ни в одном глазу), Карла опять заговорила на свою любимую тему, о теле.

– В детстве у меня был такой период, когда я хотела быть машиной. Наверное, у всех в наше время бывают разные периоды: увлечение «Властелином Колец», теориями Айн Рэнд⁴⁰... А я совершенно серьезно не хотела быть из пло-

⁴⁰ Айн Рэнд (Ayn Rand, урожд. Алиса Зиновьевна Розенбаум, 1905–1982) – американская писательница и философ, основоположница объективизма (интеллектуального обоснования капиталистических ценностей в противовес социализму).

ти и крови. Мечтала стать «точной технологией». Слушала Kraftwerk и «Машины»⁴¹ Гэри Ньюмана.

Она замолчала, потом озабоченно спросила:

– Дэн, у тебя нога дергается? Давай вылечу...

[Вставьте сюда массаж стопы.]

– Это было десять лет назад. Само желание давно пропало. Но года четыре назад, когда я летом гостила у родителей, в Макминнвилле, мое тело опять как будто превратилось в машину. Солнце светило очень ярко. Я гуляла по яблонево-му саду, и вдруг у меня страшно заболела голова. Она раска- лывалась так, словно меня укусила оса. Начало тошнить. Я ушла в дом и спустилась в подвал, чтобы остыть. Меня вы- рвало прямо на цементный пол между стиральной машиной и сушилкой. А потом отнялась левая рука. Я потеряла созна- ние и три часа провалялась на стопке белья. Папа очень испугался и отвез меня в город на обследование мозга, чтобы проверить, нет ли признаков инсульта, тромбоза и так далее. Меня нашпиговали всякими изотопами, и я стала в букваль- ном смысле частью системы из тела и машины. Мое тело из- лучало радиацию. Его вставили, как топливный стержень, в аппарат для сканирования. Я помню, что сказала себе: «Вот как это – чувствовать себя машиной!» Я не боялась смерти, мне было скорее любопытно. И приятно, что на несколько минут я перестала быть человеком.

⁴¹ Имеется в виду песня «Cars», самый известный хит Гэри Нью-мана (одного из основоположников синтезаторной музыки).

– Так был тромб? – спросил я.

– Нет. Обычный солнечный удар. Чувство, что я машина, быстро испарилось. Но после этой истории я решила, что надо срочно изучить свое тело. Вот, – сказала она и провела ногтями по внутренней поверхности моих предплечий.

Я вздрогнул от удовольствия.

– Как ощущение?

– Глрмр...

– Я так и знала. У людей, которые много печатают, предплечья и плечи часто очень эрогенны. Теперь поцарапай ты меня.

Я подчинился. Мы царапали друг друга, и мне пришло в голову, что это похоже на брачный ритуал животных африканского вельда из документального фильма о природе.

– Конечно, – продолжала Карла, – тебе надо всему этому научиться, чтобы делать мне такой же массаж.

– Курс для начинающих? Записываюсь!

– Дэниел...

– Да?

– Тебя когда-нибудь обнимали по-настоящему?

– Любишь ты странные вопросы! Как это «по-настоящему»?

– Я сказала, что хотела. Так да или нет?

– Ну, м-м-м... – я задумался. – Нет.

– Я так и знала.

Завидую умению Карлы говорить то, что приходит в голо-

ву. Она бесстрашно исследует свои теории и невроты и уверена, что самопознание даст ответы на все. Чем больше я это замечаю, тем больше ею восхищаюсь.

Мы немного полежали «ложечками». Потом Карла заговорила:

– Помню, в детстве, еще в школе, нам рассказывали, что в организме человека содержится столько углерода, что можно сделать две тысячи карандашей. Кальция – на тридцать кусочков мела, железа – на один гвоздь. Нашли что говорить детям! Лучше бы сказали, что наше тело может превратиться в алмазы, кубки, чашки и воздушные шарик.

– И в дискеты, – добавил я.

Вопрос: Если бы тебя было два, кто из вас бы победил?

Джефферсоновский индивидуализм

жертва

неудачник

победитель

вор

<http://www.city.palo-alto.ca/>

Lexus.cel.phone.traffic

В прошлом году моя фигура была в моде.

*Мы перестали ощущать,
что живем в конкретной эпохе...
в некоей точке во времени*

Среда

Мы ели печенье и прыгали на батуте. Уже похолодало, изо рта шел пар. Все нацепили какие-то обноски, потому что был день стирки, да еще и махали руками как пугала. Почему мы так бездарно обращаемся со своим телом?

Баг разглагольствовал про лего.

– Знаете, что меня особенно бесит? Сегодняшним детям, которые хотят поиграть с лего, уже не нужно напрягать воображение. Например, купили им набор «Автомобиль». Раньше, бывало, открываешь коробку, и оттуда вываливается пятьдесят деталей, из которых надо собрать машину. А теперь открываешь коробку – машина. Готовая! Целиком. Обидно до слез. Тоже мне развитие воображения! Сплошной обман.

Я вспомнил про свои лего-странности.

– В детстве, если я строил дом из лего, то обязательно из блоков одного цвета. Я играл с Иэном Боллом, соседом с улицы в Беллингеме. Этот Иэн строил дома из любых блоков, какие подвернутся под руку. Представляете, какой бы он писал код?

– Ну, я тоже строил разноцветные дома... – протянул Баг.

– А я что, я так просто сказал, – поспешил я сгладить неловкость.

Карла вмешалась:

– У меня был друг, Брэдли, с огромной коллекцией лего. Я была готова на любое преступление – на вранье и даже на кражу, – чтобы только меня пустили к нему поиграть. Однажды мать Брэдли замочила его лего в ванне, чтобы потом помыть. И блоки «заболели», испортились. Стали вонять, как будто вода в пластмассовых выступях-фиксаторах превратилась в сыр фета. Думаю, у Брэдли от лего остались совсем другие воспоминания.

Баг добавил:

– Когда пишешь игру, лего очень удобно использовать как мгновенный симулятор лабиринтов.

– Ты писал игры? – удивился я.

– Я делал на компьютерах все! Мне тридцать один.

Возможно, мы Бага недооцениваем. Вообще-то он противоречивая личность. Есть в нем странность, которую я никак не могу определить. Если бы я ее нашел, то разобрался бы во всем остальном.

С тех пор, как пришло предложение от Майкла, мы все стали какие-то молчаливые. Много думаем. Из дома не выходим. Звоним в Калифорнию. Карла говорит, что мы пытаемся понять, чего на самом деле ждем от жизни.

Во время сеанса шиациу произошло нечто странное: Карла нажала на мою грудную клетку прямо над мечевидным отростком (это такая странная штука, которая торчит между

ребрами), и – бабах! – я ни с того ни с сего разрыдался. И долго не мог остановиться. Наверное, у меня есть какие-то вытесненные воспоминания.

1999: Люди лежали на земле.

**Демонизируйте
символических
аналитиков.**

**Ты умнее телевизора.
Ну и что?**

Уран и Бетховен.

Дай определение рандомному
MFD-2DD

Иезекииль
Sony

Четверг

Опять рандомный день.

Проснулся поздно. Закупился компактными в Сиэтле; съел гамбургер с беконом. Карла научила меня основным точкам в шиаци («Мистер, массаж – это улица с двусторонним движением!»).

Мы с Карлой живем вместе уже больше месяца. Едва мне начинает казаться, что я ее понимаю, происходит что-то, доказывающее обратное. Например, она никогда не звонит родным и даже не рассказывает о них. Говорит, они ненормальные (как будто у кого-то они нормальные).

Она ловко переводит разговор на другую тему. Или строит его так, чтобы речь вообще не заходила о ее семье. Однажды я предложил ей позвонить родителям. Без всякой задней мысли: просто было воскресенье. (Считайте меня старомодным. Или жертвой рекламы телефонной компании.) Карла сказала:

– Макминнвилль, штат Орегон. Междугородный код 503.

– То есть?

– В Северной Америке кончаются междугородные коды.

Осталось всего два-три, и те скоро используют. Пригороду Торонто в Онтарио только что приписали код 905. Западно-южной Лос-Анджелесу – 310. Пригороду Атланты – 706. Факсы

и модемы пожирают номера очень быстро. Мы истощили запас цифр.

– Ты к чему клонишь?

– К тому, что будут восьмизначные номера. Это катастрофа. Все новые номера станут похожи на европейские. Такие длинные, что не запомнишь.

Карла плавно перешла к теории под названием «пять плюс-минус два».

– Большинство людей запоминает максимум пять цифр. Особо одаренные – до семи. Майкл, кстати, знает число «пи» где-то до двухтысячного знака. Поэтому есть вероятность, что номера будут разбивать на группы по четыре цифры, чтобы они легче запоминались.

– Ты собираешься звонить своим или как?

– Возможно. Сначала послушай, что расскажу. Ты знал, что можно определить, насколько важными считались твой штат, провинция или город в шестьдесят первом коде, сложив три цифры кода? Ноль принимаем за десять.

– Нет, не знал.

– Все дело в том, что на дисковых аппаратах нули набираются очень долго, а единицы – моментально. Самый маленький код дали самому густонаселенному городу – Нью-Йорку. Лос-Анджелес получил 213. Аляска – 907. Видишь?

Умеет Карла замять тему!

– Вижу.

– Представь, как Энджи Диккинсон звонит Сюзанн Пле-

шест из Лос-Анджелеса – двести тринадцать – в Лас-Вегас – семьсот два – в эпоху до убийства Кеннеди. Набирает двойку, ломает ноготь и кроет Сюзанн последними словами за то, что она поселилась в городе с лузерским кодом.

– Почему ты не хочешь звонить родителям?

– Дэн, давай не будем.

Карла тоже узнает обо мне много нового. К примеру, мне не нравится ходить по магазинам, но я чумею от новинок. Приклейте к старому товару ярлычок «Новинка!», и он обязательно попадет ко мне в тележку. Когда анонсировали Crystal Pepsi, я чуть ли не каждый день приставал к менеджеру ближайшего супермаркета, пока ее не завезли. Я думал, прозрачная пепси будет похожа на обычную, только без соединений плутония, которые придают ей бурый цвет. А когда я ее попробовал, оказалось, что она похожа на 7-Up, Dr. Pepper, Pepsi и обычную воду из-под крана, смешанные и обесцвеченные. Какой отстой!

В компании Pepsi, наверное, очень жалеют, что Джон Скалли⁴² их бросил.

Карла купила мне целый набор прозрачных продуктов: зубная паста Crystal Close-up, средство для стирки All free, Crystal Pepsi (она не знала, как я к этой гадости отношусь) и

⁴² Джон Скалли (John Sculley) – известный бизнесмен и политик. Когда он занимал пост президента PepsiCo (1977–1983), компания Apple переманила его к себе. Скалли был генеральным директором Apple до 1993 года, пока не ушел в политику.

мятные конфетки Crystal Mint. В параллельной вселенной ее двойник наверняка купил мне прозрачную вареную колбасу.

Компьютеры nCube симулируют токийскую энергосистему

Позади них изжеванный, искореженный эскалатор лежал на тротуаре, словно мертвенно-серое ожерелье из леденцов.

Представьте:

Во Флориде на ветру звенят колокольчики.

**Вы смотрите поверх аллигаторов,
взморника и воды. Вот оно:**

двигатель ракеты включился. Лучшее столетие.

Мы были здесь. Пора уходить.

Прошлое — ограниченный ресурс.

Синхацубай!

Пятница

В общей комнате опять горел огонь из искусственных поленьев. Эйб читал лекцию про свою теорию лего, а я слушал его, как студент.

– Вы замечали, что лего играет в жизни компьютерщиков куда большую роль, чем в жизни остального населения? Все мы провели большую часть детства в мире лего, требующем уединения и сосредоточенности. Лего – наш общий знаменатель.

Возражений не последовало.

– Можно смело сказать, что лего – мощный инструмент трехмерного моделирования, то есть язык. А длительное воздействие любого языка, будь он вербальным или визуальным, несомненно, влияет на восприятие мира ребенком. Давайте вкратце рассмотрим сам конструктор.

Мы заслушались.

– Во-первых, лего находится в онтологическом родстве с компьютерами. Я имею в виду, что сам компьютер... скажем так, ничто. Компьютер может стать «чем-то», лишь если мы найдем ему конкретное применение. То же самое с лего. Мы хотим создать таблицу в Excel или построить из конструктора гоночный автомобиль. Вот для чего нам все это. И компьютер, и конструктор сами по себе инертны и бессмысленны. Можно подпереть ими дверь или выбросить. Дискрет-

ные модульные кирпичики лего из пластмассы под названием акрилонитрилбутадиенстирол нельзя уничтожить. Их единственная функция – быть такими, какие они есть.

Мы передали друг другу перекус: горячие сойленты⁴³ (так мы называем разогретые в микроволновке трисквиты⁴⁴ с сыром и острым перцем).

– Во-вторых, лего по структуре бинарны, то есть основаны на «да» и «нет». Выступы на каждом блоке или соединяются с другим, или нет. Аналоговых связей не существует.

– Они моногамны? – поинтересовалась Сюзен.

– Возможно... Любопытная аналогия! В-третьих, лего предвосхитил будущее, выраженное в пикселях. Этот конструктор – цифровой. Вся прелесть лего в том, что он позволяет свести органическое к модульному: зебру складывают из маленьких кубиков; коттеджи превращаются в квадратики-пиксели, как на телеэкране, в желтых ток-шоу, когда прячут лица жертв.

Мы с Карлой обсудили планы. Времени на раздумья мало: Майкл хочет получить ответ до конца недели. Он предлагает мне зарплату в двадцать четыре тысячи плюс долю в полтора процента (в Microsoft я получаю двадцать шесть тысяч

⁴³ Сойлент – вымышленное слово (вероятно, от *soya* – «соя» и *lentil* – «чечевица»), название загадочного синтетического продукта питания из фильма-антиутопии «Зеленый сойлент» (Soylent Green) 1973 г.

⁴⁴ Трисквиты – цельнозерновые хрустящие хлебцы.

и сто пятьдесят акций, которые «созреют» только через три с половиной года). А еще я смогу работать программистом, приближусь к Карле по иерархии и, что самое главное, буду с ней в одной команде.

Суббота

Еще один дождливый вечер, когда так и хочется разжечь камин. Все мы целый день анализировали открывшиеся возможности трудоустройства.

Поленья кончились, и мы устроили костер из подручных средств: набили картонную трубку из-под бумажных полотенец рекламными письмами и обломками мебели, которую стыдно даже выбросить. Баг нашел в гараже еще одно фабричное полено и зачитал этикетку:

– «Пламя реалистичного цвета и формы». Можно написать на этикетке что угодно, и люди поверят! Вся наша порода – извращенцы, вот что.

Костер разгорелся на славу и создал атмосферу торжественности. Мы стали вспоминать приступы подростковой пиромании и как-то очень прониклись друг к другу. Мы говорили про бомбы-трубки, фейерверки М-80 и обычные батареи, огнеметы из аэрозольных баллончиков, натрий, украденный из химической лаборатории, дымовые шашки из калиевой селитры с сахаром, банки из-под кофе с бензином, в которые бросают горящие спички, пузыри метана, которые пропускают через воду, смешанную со средством для мытья посуды («адские пузыри»).

Вопрос: есть ли в Сети группа alt.руго? Наверняка. Найдется все.

Сьюзен откопала в Сети информацию про междугородные коды – где бы вы думали? – на сервере в Триесте (в Италии)! Оказывается, в Северной Америке введут еще шестьсот сорок новых кодов, потому что разрешат посредине использовать не только ноль и единицу, но и другие цифры. Теперь наконец появятся коды вроде 647 или 329. Учитывая, что на каждый код приходится около восьми миллионов телефонных линий, «возникнет больше пяти миллиардов порталов в мир радости»!

Карла и вправду обрадовалась, что восьмизначных номеров не будет (по крайней мере пока старые номера не поглотит какая-нибудь новая, еще не изобретенная технология).

Мы кстати вспомнили, что выражение «положить трубку» уже становится анахронизмом. Правильнее было бы «нажать отбой». И вообще, почему в США символ «#» называют знаком фунта? Нет бы говорили как все: «решетка» или на худой конец «дизель». «Фунт»... Это ж надо!..

Или еще: непонятно, почему кое-кто до сих пор называет музыкальные альбомы «пластинками». Вот вам и новые технологии.

Возможно, вы уже победили!

Мифическая технология находит сюрреалистическое применение.

Социально отстраненные меритократические элиты.

В магазинах спорттоваров всегда пахнет самой современной пластмассой.

А была ли создана нейтронная бомба?

Воскресенье

Баг хочет принять предложение Майкла. На него не похоже, ведь Баг всегда боготворил Билла и корпоративную культуру Microsoft. И все-таки Баг решился и ходит теперь веселый. Думаю, какую-то роль сыграло и то, что его собирались перевести в семнадцатый корпус, в группу по разработке конвертеров. Мрачное местечко.

Вообще Баг – классный дебаггер, не зря у него такое прозвище. Майкл вряд ли прогадает. До сих пор не могу понять, почему Багу в Microsoft не давали опционов.

Тодд тоже решил уволиться. Наверное, потому что его послали в группу OLE (**Оле! Оле, оле, оле!**) в старый корпус.

OLE – это Object Linking and Embedding, связывание и встраивание объектов. Эта группа программистов пишет приложение, которое позволит пользователю перетаскивать куски документа, например, из Excel в Word. Работа такая же скучная, как ее описание.

Сьюзен вносит часть денег, вырученных за акции Microsoft, в уставной капитал, чтобы увеличить свою долю. Метит на должность креативного директора.

– Я стану Полом Алленом интерактивности!

Эйб отказался.

– Ребята, вы что! Тут же дело – верняк! – постоянно повторяет он. – Думаете, Microsoft сдуется? Да вы с ума по-

сходили!

– Не в том дело, Эйб.

– А в чем?

– Один-ноль, – сказал я.

– В смысле? – не понял он.

– Версия один-ноль. Мы будем заниматься самой первой версией классной и необычной программы.

– И ради этой самой «один-ноль» вы готовы отказаться от... – в поисках слова поудачнее Эйб разводит руки шире, охватывая нашу неряшливую комнату, заваленную коробками из-под пиццы, рекламой, кепками с логотипами Apple, бейсболками Federal Express (три штуки) и игрушечными пулеметами Nerf. – От... стабильности? Откуда вы знаете, что все получится? Поменяете шило на мыло и будете точно так же ишачить за компьютером, только за окном будут пальмы?

Карла повторила Эйбу то, что рассказывала Тодду про сны человечества. Мне кажется, Эйб слишком боится прыжка в неведомое. Он чересчур привык к своей жизни. Привычка порождает инертность.

Файлы подсознания моего компьютера не перестают меня удивлять. Кто бы мог подумать, что мой комп хотел сказать именно это? Ну, вообще-то я понимаю, что пишу все сам. Есть такие люди, чревовещатели: молчат-молчат, а дай им в руки марионетку – как разорутся! Наружу вылезают такие

черты характера, о которых вы и не подозревали.

Понедельник

Получилось, что Эйб подтолкнул нас с Карлой к согласию. Мы отнесли Шоу заявления об уходе, и он сказал, что можно не отрабатывать две недели, а уйти в конце этой, потому что сейчас, как он выразился, мы не «вынашиваем» проект.

Со стартапами на крутые бабки лучше не надеяться. Но главное – и это чистая правда – есть реальный шанс сделать версию один-ноль. Ты первым напишешь первую версию новой программы. Так что мы спросили себя: мы готовы к версии один-ноль? Ответ на этот вопрос и отличает рабов Microsoft'a от господ киберпейса.

И еще нам важно то, о чем говорила Карла: мы – люди, а человечество видит будущее во сне. Мне кажется, если мы все переедем на юг, то ускорим этот сон, сделаем его цветным и объемным. Поможем ему сбыться.

Четверг (на той же неделе)

На выходных мы собирались устроить гаражную распродажу всяких ненужных вещей. Пока я к ней готовился, нашел в гараже полфунта мясного фарша в большой стеклянной банке. Я совсем забыл про свой эксперимент, и фарш пролежал там четыре месяца. Фарш остался розоватым, но порос серым пушком.

– Я хотел проверить, пичкают ли коров консервантами, – объяснил я Карле.

Карла заглянула в банку и заявила:

– Твой мозг последние полгода в Microsoft.

Звонила мама. Теперь она гораздо веселее. Не нервничает по поводу денег, занимается спортом. Мне удалось вставить вопрос о том, что делает отец для Майкла.

– Так что у него за работа, мам?

– Ну, я точно не знаю... Его не бывает дома. Они с Майклом колесят по всему полуострову и собирают всякую дребедень. Обстановку для офиса.

– Отец ремонтирует мебель?

Шепотом:

– Зато он больше не надоедает мне с утра до вечера! И вообще он рад, что кому-то нужен.

Нормальным голосом:

– Так когда ты приедешь?

– На следующей неделе.

Про тело: сегодня весь день злюсь, надо с кем-то поделиться.

Я в последний раз поехал в Microsoft, освобождать офис. В нашем отделе, где недавно сдали программу, было необычно тихо даже для воскресенья. Я впервые в жизни оказался на работе совсем один.

Я подумал о том, как жил в Microsoft – скорчившись за компьютером, без любви, без физических ощущений – и страшно разозлился. Хочется забыть это все и начать жить дальше. По-настоящему. Не хочу вспоминать, что годами игнорировал собственное тело и думал только о программном коде. О чужой абстракции.

Когда человек попадает в монолитную программную среду вроде Microsoft, что-то заставляет его пересмотреть саму суть взаимоотношений между умом и телом, душой и карьерными планами, предметами и мыслями.

Если бы не Карла, я мог бы этого и не заметить. Я смирился бы с постоянной сенсорной депривацией. Карла вернула меня к нормальной жизни и помогает стать... личностью.

Я стер автоматическое сообщение голосовой почты, которое верой и правдой служило мне эти полгода.

«Спасибо, что вы позвонили в персональный коммуника-

ционный центр великого Андервуда!

Нажмите «один», чтобы приобрести мебель марки Broyhill!

Два – масляная присадка STP, лучший выбор гонщика!

Три – удобный и недорогой Buick Skylark!

Четыре – Rice-a-Roni, рис с вермишелью, знаменитое блюдо из Сан-Франциско!

Пять – автокосметика Turtle Wax!

Шесть – Дэн!

Нажмите знак фунта, чтобы прослушать меню еще раз».

Явился Шоу – вот уж не ожидал! Произнес неуклюжую речь о том, как ему будет меня не хватать. Не было настроения его слушать. Наш бэби-бумер Шоу в детстве так и не проникся лего. Мол, старье это, пятидесятые годы. Ему нравились модульные конструкторы небоскребов Kenner.

– «Кеннер» – это кучеряво! Кра-а-ак!

(Это он рекламу старую вспомнил.)

Еще Шоу сказал, что наши адреса удалили из почтовой системы Microsoft, и нам придется заводить новые.

Мне кажется, ники открывают о людях гораздо больше, чем настоящие имена. Надо будет отнестись к выбору нового адреса серьезнее.

В древности, году эдак в 1147, все, наверное, лихорадочно придумывали себе фамилии. Смит – кузнец, Гудфеллоу – добрый малый, Грин – зеленый, и так далее. Похоже на теперешний бум самоименований в Сети.

Эйб думает, что в ближайшие сто лет многие откажутся от своих замшелых фамилий и выберут что-нибудь «сетевое». Говорит, прикольно будет, когда в фамилии станут включать небуквенные символы вроде %, &, ™ или ©.

Дома Сюзен спросила меня, как я вообще попал в Microsoft. Я ответил:

– Обычная история. Мне было двадцать два. В то время считалось, что в Microsoft работают крутые перцы. Компания получила что хотела, я тоже. Все по-честному, я ни о чем не жалею.

Я задал ей тот же вопрос. Оказалось, что Сюзен уехала работать в Microsoft, чтобы быть подальше от родителей и не навещать ни мать, ни отца (те постоянно пытались перетянуть ее на свою сторону).

– Я хотела быть там, где всем наплевать, на чьей я стороне. Ха! Я сама себя лишила нормальной жизни, потому что мне уже и так было хреново. Взяла и уехала в Microsoft. Мы все принимали решение сами. Никто не приставлял нам к виску карабин. Так что нечего возмущаться, что наш коэффициент нормальной жизни равен нулю. И все-таки, Дэн...

Ты когда-нибудь жил нормальной жизнью? Хоть когда-нибудь? Что вообще значит «нормальная жизнь»? Мне кажется, когда-то я знала, но забыла. Одна надежда на «Ооп!».

Я сказал, что помню, когда жил «нормально». Еще с Дже-

дом, в детстве. Сьюзен ответила, что жизнь в детстве не совсем считается.

– Главное – как ты живешь, когда становишься взрослым.

– Ну, сейчас я тоже живу нормальной жизнью. С Карлой.

– Вы друг другу очень нравитесь, да?

Я сказал – нет, прошептал:

– Я ее люблю.

Я еще никому этого не говорил, кроме Карлы. Чувство было такое, словно спрыгнул с отвесной скалы в глубокое синее море. А потом захотелось рассказать об этом всем.

Еще немного про тело.

Карла уверена, что люди помнят все.

– Любая стимуляция запоминается. Эту информацию нужно где-то хранить. Наши тела, ты совершенно прав, похожи на дискеты.

– Мне повезло, – ответил я, – что мои воспоминания обычно хранятся в шее и лопатках. Мое тело еще никогда не было таким... живым. Я даже не замечал, что оно у меня есть, пока ты его сегодня не разбудила. Жизнь так хороша, что даже страшно.

Периодически мне кажется, что у моего подсознания плохой день. Это ж надо, какую ерунду я вношу в файл! С другой стороны, разве не так устроено подсознание? Разве оно не хранит все то, чего ты как бы не замечаешь?

**Я еду по пятой федеральной ав-
тостраде. Идет дождь. Я вспоми-
наю, что нужно купить бумажные
полотенца и кофе без кофеина.**

И как ты себя чувствовал?

Мама...

Папа...

**У меня все хорошо. Меня не морят голодом,
не бьют, не слишком запугивают.**

Шрифт с падающей тенью

Гранитный фон

Карманная

Игра

Настал конец Эпохи Аутентичности.

Oracle

NeXT

Ampex

Electronic Arts

Суббота

Гаражная распродажа

Самый настоящий дзен-марафон. Мы решили, что пора стряхнуть с себя все мирское и стать минималистами – по крайней мере начать с нуля. Нам открылись новые горизонты духовного роста.

– Точно, дзен! – радостно воскликнул Баг, когда какой-то несчастный кретин купил его поюзанную электробритву (фу!) и коллекцию сувениров с изображением Эль Макферсон.

Еще мы выставили на продажу:

- надувной «Боинг-747»
- сувенирный фотоаппарат-мельницу с фиксированным фокусным расстоянием (с автографом Халка Хогана)
 - настольную игру «Ник Грек»⁴⁵ (для будущих профессиональных игроков)
 - стол для пинг-понга водяные пистолеты (целая обувная коробка)
 - блендеры (два)
 - соковыжималку

⁴⁵ Ник Грек (Nick the Greek, 1883–1966) – профессиональный игрок, «король игроков». По подсчетам биографов, через его руки прошло более 500 миллионов долларов.

- осушитель воздуха
- сыр в баллончиках (не распакованный)
- книжки-раскладушки с репродукциями М.К. Эшера
- неприличное количество фигурок дилофозавров
- огромную коробку с надписью Sony, доверху набитую пенопластовой крошкой и кусками упаковки от разной потребительской электроники

Хотите, вас удивлю? Все распродано. Все. Даже коробка с пенопластом. Баг прав: вся наша людская порода – извращенцы.

Моя машина тоже продалась. Сразу же, первому, кто пришел на нее посмотреть. «Мир Уэйна»⁴⁶ прекрасно повлиял на вторичный рынок продукции American Motors.

Честно говоря, хорнет был такой развалюхой, что я не думал, что его купят. Боялся, что придется ехать в нем на юг. Или так где-нибудь оставить.

Теперь я лишился почти всего имущества. Ноль вещей – максимум свободы.

⁴⁶ «Мир Уэйна» (Wayne's World) – фильм 1992 г., поставленный по серии комедийных сенок из передачи «Субботним вечером в прямом эфире» (Saturday Night Live). В главной роли – Майк Майерс. Фильм имел большой успех и повлиял на поп-культуру. Герои ездили на старом автомобиле «АМС-пейсер» семидесятых годов.

«National Enquirer»:

«Лони рассказала все!!!

Разоблачение Берта в дневнике Лони!»

Он обезумел от ревности и угрожал ей пистолетом.
Во время медового месяца он выставил ее из гостиничного номера.

Он прятал водку в бутылках из-под воды.

«Plus»: Берт: «Я хотел бросить ее у алтаря»

Эксклюзивное интервью с Бертом о его разоблачительной книге!

Я не хочу быть таким!

Воскресенье

Сегодня мы поехали в Калифорнию, и Карла впервые на меня накричала. Может, я повел себя нетактично, но она отреагировала слишком резко.

Когда она переносила вещи в свой микроавтобус, то погребла под толстым слоем багажа все кассеты, которые мы собирались слушать в дороге.

Я брякнул:

– Блин, как можно быть такой глупой!

Она взбесилась и швырнула в меня электропечку.

– Не смей называть меня глупой! Я не глупая!

Села в микроавтобус и уехала.

Тодд, который стоял рядом, только пожал плечами и принался снова привязывать эластичным канатом свой тренажер к крыше супры. Я сел в акуру и припустил за Карлой.

Я догнал ее у супермаркета, и мы помирились.

Карла попрощалась с Чечевицей – кошкой из ее бывшего компьютерного дома. У нердов обычно кошки, а не собаки. Наверное, потому, что если надо съездить в Бостон или на тот же COMDEX⁴⁷, кошки несколько дней сами о себе позаботятся, а когда вернешься, скорее всего тебя вспомнят.

⁴⁷ COMDEX–IT-выставка, которая проводилась каждый ноябрь с 1979 по 2003 гг. в Лас-Вегасе (штат Невада). Считалась одной из крупнейших выставок в компьютерной индустрии.

Удобные в эксплуатации.

Баг радовался перебазировке в Калифорнию, как дитя. Он начал романтизировать наше путешествие еще до того, как мы уехали. Самое противное, что он весь день громко крутил на своем бумбоксе песню семидесятых «Автоколонна»⁴⁸, и теперь она прочно засела у нас в головах.

Состав нашей автоколонны:

Я: а кура Майкла

Карла: микроавтобус

Тодд: супра

Сьюзен и Баг: таури со взятыми напрокат прицепами

Тодд сказал, что наша «автомобильная архитектура» в этой поездке «масштабируемая, интегрируемая и полностью модульная – совсем как продукция Apple!»

Возле Олимпии Баг завернул, и – странное дело – меня будто что-то дернуло на съезд. Остальные поехали за мной. Так Багу и надо! Нечего было подсеять нам в голову вирус дебильной песни.

Я почувствовал себя зловредным школьником. Да, и такое бывает! Люди – ужасные создания.

⁴⁸ Имеется в виду песня «Convoy», исполненная впервые в 1975 г. певцом С.У. Макколлом (три года спустя по ней был снят одноименный фильм). В песне рассказывается про трех водителей грузовиков, которые в знак протеста против платных дорог едут с западного побережья на восточное без остановки.

Потом нам стало очень не по себе, что мы бросили Бага. Мы поехали его догонять, и меня оштрафовали за превышение скорости. Карма!

Пятая федеральная автострада напичкана радарам.

Когда мы остановились на отдых, я спросил Карлу, почему она не хочет заехать к родителям в Макминнвилль. Карла ответила, что они ненормальные, и я отстал.

Микроавтобус Карлы весь в серых и оранжевых пятнах замазки. Мы называем его Карпом.

Баг нашелся к югу от Юджина (штат Орегон). Он даже не заметил, что мы его бросили. Теперь нас всех объединила страшная тайна.

На выезде из Юджина продавался целый ряд домов. Владельцы вывесили отчаянные призывы вроде «ЕСЛИ БЫ ВЫ ТУТ ЖИЛИ, ВЫ БЫ УЖЕ БЫЛИ ДОМА». Карла посигналила мне, высунула руку и указала на эту вывеску. Дорожный юмор...

Мы договорились, что будем сигналить каждый раз, когда увидим задавленное животное. Кнопки сигнала чуть не сломались.

По телевизору в придорожном кафе показали, что из «Биосферы-2» вышли на волю восемь мужчин и женщин, которые два года провели в герметически закупоренной и са-

модостаточной среде. Мне эти люди показались очень симпатичными. И форма у них почти такая, как в «Стар Треке»!

Мы поменялись машинами, и я какое-то время вел микроавтобус. Правда, грохот кассет в панасонииковской рисоварке вскоре довел меня до белого каления. Рисоварка была завалена целой горой вещей, достать ее никак не получалось, поэтому возле Кламат-Фоллс мы пересели каждый в свою машину.

Въехав в Калифорнию, мы остановились в кафе поужинать. Зашел разговор о том, как быстро меняется общество. Карла сказала:

– Мы живем в эпоху без исторических прецедентов. То есть историю больше нельзя использовать как инструмент для понимания сегодняшних изменений. Например, нельзя взять войну тысяча семьсот девятого года (я взяла дату от балды, хотя такая война наверняка где-то была) и провести параллели между «тогда» и «сейчас». В 1709 г. не было службы экспресс-доставки, пейджеров, бесплатных телефонных номеров и операций на тазобедренном суставе. Никто даже не представлял, как выглядит наша планета со стороны.

Карла поболтала соломинкой в молочном коктейле.

– Сейчас тасуют колоду карт. Придумывают новые игры. А мы едем не куда-нибудь, а на фабрику, где эти карты производят.

Про психозы. За ужином мы обсуждали новый имидж Сьюзен. Я рассказал Карле о том, как классно придумала в свое время мать Сьюзен. Она объяснила дочери, что у той очень высокий IQ, чтобы Сьюзен даже не пыталась притворяться глупой, когда вырастет. Поэтому Сьюзен никогда не делала вид, что чего-то не понимает. Не боялась физики, химии или математики. Возможно, именно поэтому она превратилась в воинствующую панкофеминистку.

Карлу страшно разозлила эта история. Оказывается, родители всегда говорили ей, что она глупая. Все, чего Карла достигла – закончила университет, научилась работать с числами и кодами, – вызывало у родителей одну и ту же реакцию. «И зачем ты забиваешь всем этим голову! Пусть техникой занимается Карл!»

– Карл, мой брательник, хороший парень. Мы нормально ладим, – продолжала Карла. – Но он в середине гауссианы, и с этим ничего не поделаешь. Родители все мечтали, что он станет физиком-ядерщиком, и ужасно его достали. Карлу достаточно управлять маленьким супермаркетом и смотреть футбол. Родители никогда не хотели видеть нас такими, какие мы есть. Вот тебе яркий пример. Однажды я приехала к ним в гости, а у них телефон сломан. Беру чинить. И тут отец отнимает его у меня и говорит: «Пусть Карл попробует». А Карл смотрел телевизор. Да он не починит телефон, даже если тот в него плюнет! В общем, я накричала на отца, Карл тоже накричал на отца, прибежала мать и увела меня на

кухню, поболтать «о женском». О рецептах мясного рулета, елки-палки!

Карла завелась не на шутку. Никак не может простить родителям, что они всю жизнь пытались убедить ее, что она глупая.

Мы немного перепили и не смогли ехать дальше. Решили заночевать в недорогой гостинице в Иреке. Во время сеанса шиацу мы с Карлой вспомнили про старый комикс «Шпион против Шпиона». Те, кто видят этот комикс впервые, случайным образом выбирают или черного шпиона, или белого, а потом каждый раз болеют только за него.

Я всегда болел за черного. Карла – за белого. Глупо, но на секунду нам даже стало не по себе.

Напряжение сняла Карла.

– По крайней мере это бинарно, а?

Я согласился.

– Нерды мы в конце концов или нет?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.